

Стенограмма парламентских слушаний на тему

«Актуальные проблемы правового регулирования проведения экспертизы промышленной безопасности на опасных производственных объектах в Российской Федерации»

4 февраля 2016 года

С.В. ШАТИРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Практически все мы успели подъехать. Докладчики (по крайней мере те, которые зарегистрировались) все на месте. Зал у нас полный, как вы видите. Мы начинаем парламентские слушания на тему "Актуальные проблемы правового регулирования проведения экспертизы промышленной безопасности на опасных производственных объектах в Российской Федерации".

Уважаемые коллеги! Прежде всего, спасибо за то, что вы приняли участие в нашей работе. Совет Федерации, как вы знаете, – это палата регионов, работающая на профессиональной основе. И, одобряя принятые Государственной Думой законодательные акты, федеральные законы, мы в ряде случаев принимаем решения и осуществляем мониторинг законоприменительной практики. В данном случае мы такое решение принимали в процессе принятия поправок в федеральное законодательство – практически три федеральных закона в 2013, 2014 и 2015 годах, которые сегодня реформируют ту тему, которую мы с вами рассматриваем.

Почему такие решения принимаются? Потому что, когда мы рассматриваем законодательные акты (а законодательный акт – это определяющий системный документ, который начинает работать и действовать тогда, когда подготовлены механизмы его реализации – подзаконные акты и нормативные требования к рассматриваемой теме), когда в ряде случаев ни постановления Правительства не представлены в пакете вместе с законодательным актом, ни те нормативные требования, которые проходят по теме, не представляются в одном пакете, мы, когда нужно, просто продолжаем смотреть, а во что это выливается.

Рассматриваемый сегодня вопрос как раз и относится к таким вопросам. В законах прописывается вступление в силу определенных разделов закона и дается время на подготовку таких документов. Поэтому рассматриваемая сегодня тема актуальна, вызывает целый ряд вопросов у общественности, у средств массовой информации.

На чем, в общем-то, базировалась и базируется та ситуация, к которой относятся и вопросы экспертизы опасных производственных объектов, тех производственных процессов, которые относятся к опасным и особо опасным производственным объектам? Прежде всего, немножко хочу коснуться истории.

2007 год – две аварии практически одновременно, одна за другой, погибает более полутора сотен человек в Кемеровской области. Затем 2009 год – Саяно-Шушенская ГЭС. В 2010 году произошла авария на шахте "Распадская", погиб 91 человек, в том числе бойцы военизированных горноспасательных частей.

В процессе этих аварий мы возвращались к формированию и совершенствованию государственной системы безопасности в промышленности. Ни одно развитое государство с развитой экономикой не выпускает из своих рук эту тему, и надзор в промышленности всегда осуществляется на государственном уровне. Безусловно, в процессе этой работы самое непосредственное участие принимал и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин (когда он был и Президентом и Председателем Правительства), и Председатель Правительства Дмитрий Анатольевич Медведев. Они непосредственно принимали решения в процессе рассмотрения этих крупнейших техногенных катастроф.

К чему мы пришли? В результате воссоздана государственная система безопасности. Что удалось сделать? Прежде всего, государственный единственный контрольный орган в этой области был выведен из состава непрофильного Министерства природных ресурсов и экологии и переподчинен непосредственно Правительству Российской Федерации. Военизированные горноспасательные части были разакционированы и переподчинены профильному министерству по чрезвычайным ситуациям, воссозданы так называемые вспомогательные команды по ликвидации аварий и катастроф. Это все удалось сделать.

Вместе с этим при рассмотрении итогов одной из первых аварий в 2007 году встал вопрос. Погибли практически все первые руководители: директор шахты, главный инженер, который и ведал внутренней системой безопасности на предприятии. Практически все руководители. Остались начальник участка, несколько таких вот второстепенных руководителей. Сегодня они ответили по самому строгому положению Уголовного кодекса, и, к сожалению, это очень серьезное решение суда в отношении их судеб. Но когда рассматривался вопрос, вы знаете (я хочу в качестве примера привести), были даны послабления по газовому фактору – снижены пороги газообильности и газоопасности пластов. Было еще два практически экспертных решения, которые привели к этой аварии. Вопрос один. Все три вопроса решала одна экспертная организация, но в то время ответили именно эти второстепенные люди, которые остались живы и сегодня, оставив свои семьи, отбывают наказание. Был поставлен вопрос о совершенствовании экспертной системы в нашей стране, и этот путь мы начали, повторяю, он идет с 2013 года практически.

И сегодня мы с вами встретились, чтобы обсудить самые главные вопросы, которые волнуют и экспертное сообщество, и федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством по этой теме, – Ростехнадзор, обсудить и рассмотреть те вопросы, которые в принципе нам нужны для совершенствования работы, для прозрачности работы в этом направлении.

Наши задачи, прежде всего, – определить, достаточно ли тех механизмов по реализации законодательных решений, может быть, что-то зависло и задерживается по согласованию в федеральных органах исполнительной власти, может быть, серые зоны есть в надзоре. Андрей Владимирович Яцкин, представитель Правительства в верхней палате, как раз очень четко сформулировал вопросы и указал на размытую границу при экспертизе проектов строительства опасных и особо опасных производственных объектов. Кто принимает решения? Здесь есть некая размытость, к сожалению, и надо обратить на это внимание. Если есть такие зоны сегодня, то давайте мы их обозначим и с вами вместе найдем правильные решения.

К сожалению, не принимаются активно решения в том числе и по сохранению той научной и научно-исследовательской базы в области безопасности, о которой мы все время говорим. Уже не одно совещание прошло в Росимуществе. Есть такой единственный институт по безопасности в угольной промышленности – Восточный научно-исследовательский углехимический институт. В стране он единственный. Шахтерские катастрофы в принципе потрясают всю страну. Но почему-то его никак не впишут, хотя уже принято решение, обратились в Правительство, зависает вопрос сегодня в Минэкономразвития, чтобы его перевести из списка подлежащих приватизации, что мы считаем недопустимым, в раздел стратегических учреждений. К сожалению, такие вопросы зависают.

Уважаемые коллеги! Комитет Совета Федерации по экономической политике поручил мне провести сегодняшние парламентские слушания. Я – Шатилов Сергей Владимирович, заместитель председателя Комитета по экономической политике. В нашей работе участвуют Щетинин Михаил Павлович, мой коллега из нашего комитета, и Харламов Владимир Иванович, член Комитета по экономической политике.

Представитель Правительства Андрей Владимирович Яцкин. Спасибо большое, Вы только что из командировки, успели подъехать.

От Российской академии наук – Махутов Николай Андреевич.

От Государственной Думы должны подъехать. Наш коллега Гутенёв обещал, но пока я его не вижу.

От профильного федерального органа исполнительной власти, Ростехнадзора: Рыбас Александр Леонидович, статс-секретарь – заместитель руководителя службы; Яковлев Дмитрий Алексеевич, начальник Правового управления Ростехнадзора; Грачёв Владимир Александрович, он представляет и Российскую академию наук, академик, и является председателем Общественного совета при Ростехнадзоре.

Всего подтвердили участие около 140 человек. Такое большое число участников еще раз подтверждает значимость рассматриваемого сегодня вопроса и его актуальность. Это представители экспертных организаций, профессиональных объединений, Торгово-промышленной палаты, Российского союза промышленников и предпринимателей, общероссийской организации "Деловая Россия" и других общественных организаций. Руководители ведущих отраслевых научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, представители средств массовой информации участвуют в нашей работе.

Уважаемые коллеги! В нашей работе принимают участие представитель аппарата советника Президента Российской Федерации А.А. Устинова Александрова Елена Родионовна и представители Аппарата Совета Федерации.

Уважаемые коллеги! Наше мероприятие плановое, оно включено в План мероприятий Совета Федерации, утверждено на заседании Совета палаты в конце прошлого года. Список участников и выступающих формировался практически в течение полутора месяцев.

Как вы видите, интерес к теме очень большой, желающих выступить много, поэтому предлагается следующий порядок работы: 10 минут – докладчикам (у нас два доклада) и выступления – до пяти минут. Все вы профессионалы здесь, люди, глубоко знающие тему. Никаких вводных, общих частей не нужно, давайте совершенно конкретно по теме, по "болячкам" пройдемся. И очень важно нам с вами уложиться в отведенное время. У нас режимный объект, Совет Федерации, нам выделено на этот зал три часа, нам надо уложиться в них. Поэтому прошу выключить звонки мобильных телефонов и выступать только по существу.

Список докладчиков, как я сказал, сформирован. Для тех, кто в процессе работы пожелает выступить, мы, к сожалению, время, скорее всего, не найдем, но мы или ответим вам в письменном виде на ваши письменные вопросы, или учтем ваши пожелания при доработке проекта нашего решения.

Проект рекомендаций, уважаемые коллеги, у вас имеется, вы можете его посмотреть, поэтому в ваших выступлениях просьба ориентироваться на этот документ. Учтите, что ведутся стенограмма и прямая трансляция как на телевидении, так и в Интернете.

Уважаемые коллеги, если нет замечаний по ведению, я предлагаю начать работу. Разрешите предоставить слово начальнику Правового управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Яковлеву Дмитрию Алексеевичу.

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Если можно, презентацию...

Уважаемый Сергей Владимирович, уважаемые участники парламентских слушаний! Разрешите выразить признательность Комитету Совета Федерации по экономической политике за постоянное внимание, которое уделяется вопросам промышленной безопасности, за постоянный интерес и поддержку во многих наших законодательных начинаниях и, безусловно, за столь представительный состав участников слушаний, который удалось сегодня собрать.

Наверное, в такой аудитории излишне говорить о роли, которую играет экспертиза промышленной безопасности в общей системе государственного регулирования. Отмечу лишь, что для Ростехнадзора экспертиза промышленной безопасности – это не рынок. Экспертиза промышленной безопасности – это общественный институт, который в конечном счете обеспечивает реализацию конституционных прав граждан, в первую очередь права граждан на жизнь и права на безопасный труд.

Что сегодня представляет собой эта сфера? Сегодня здесь имеют лицензии более 4 тысяч организаций. Не все из них работают с одинаковыми темпами: есть юридические лица, которые выдают на-гора за год по несколько тысяч заключений, есть юридические лица, которые вообще за несколько лет не представили ни одного заключения на регистрацию.

Общее количество зарегистрированных заключений экспертизы промышленной безопасности показано на слайде. В общем-то, цифры у нас по годам сопоставимы, то есть это от 300 тысяч до 380 тысяч. Наверное, эта цифра в целом отражает объективные потребности национальной экономики.

По объектам экспертизы. Наибольшее количество зарегистрированных заключений приходится на экспертизу технических устройств, применяемых на опасных производственных объектах. Второе место по количеству занимают здания и сооружения. Далее у нас идут объекты экспертизы, где различная документация. Наибольшее количество документации – на техническое перевооружение опасных производственных объектов, документация на консервацию и ликвидацию ОПО и такой штучный товар, как декларация промышленной безопасности и обоснование безопасности опасных производственных объектов.

Проблемы, которые есть в этой сфере, также хорошо всем известны. Проблема – это качество заключений экспертизы промышленной безопасности, результатом чего являются в том числе и аварийные ситуации.

На слайде показана только одна картинка, один пример достаточно известной по средствам массовой информации аварии – это трубопровод под Москвой-рекой (август 2015 года). Погибшие не среди работников, а среди совершенно случайных людей, отдыхавших неподалеку.

Каковы история и предпосылки этой аварии? В 2010 году была проведена техническая диагностика трубы, по результатам которой в акте записано "наличие дефекта" и написано, что при его устранении трубу можно эксплуатировать до 2040 года. На основании акта технического диагностирования было сделано заключение экспертизы промышленной безопасности, в котором уже не говорится о данном дефекте, но говорится о том, что трубу можно эксплуатировать до 2019 года (видимо, среднее арифметическое). А результат – дефект сработал.

Собственно говоря, что мы встречаем в заключениях? Сейчас мы их, конечно, не утверждаем, мы их регистрируем в уведомительном порядке, но это не значит, что мы их не читаем. Во-первых, одни и те же ошибки, когда под копирку повторяется одно и то же из заключения в заключение, и неважно, что там за объекты. Вплоть до того, что, например, попало заключение экспертизы промышленной безопасности, где в заголовке написано, что оно сделано на кран, а в тексте говорится о сосудах, работающих под избыточным давлением.

Хотя это и не входит непосредственно в наши полномочия, но мы знаем и о негативном влиянии, которое оказывает ценовая конкуренция на качество экспертизы. Понятно, кто предложит дешевле, без каких-либо технических исследований, тот и выигрывает тендер.

Собственно говоря, мы знаем и про использование этих схем для откатов в коммерческих организациях, и про использование экспертизы в качестве инструмента ухода от налогообложения. Все эти проблемы известны, их необходимо решать.

Кратко Сергей Владимирович уже упомянул о том, как развивалось законодательное регулирование экспертизы промышленной безопасности.

Федеральный закон № 22 от 4 марта 2013 года. Целью закона не было специальное какое-то регулирование в области экспертизы, его целью было снятие излишних административных барьеров для эксплуатирующих организаций. В части экспертизы были исключены документация на капитальный ремонт опасных производственных объектов и "волшебная" фраза, которая по нынешним методическим рекомендациям относится к коррупциогенному фактору: "необходимость проведения экспертизы иных документов". Число объектов, с другой стороны,

экспертизы промышленной безопасности было дополнено обоснованием безопасности опасного производственного объекта, то есть тем самым документом, в котором закладываются индивидуальные, отличные от установленных федеральными нормами и правилами требования к эксплуатации ОПО.

Федеральный закон № 186 от 2 июля 2013 года уже как раз непосредственно затрагивал сферу экспертизы. Было дано определение в принципе правового статуса эксперта в области промышленной безопасности. Мы отказались от утверждения заключения экспертизы промышленной безопасности Ростехнадзором и перешли на уведомительный порядок регистрации заключений. Иногда сейчас за это критикуют, в том числе и нас, но это было необходимое решение. При том объеме экспертиз, которые делаются ежегодно, инспекторский состав Ростехнадзора просто был не в состоянии чисто физически их даже читать, не говоря уже о том, чтобы разбираться в том, что в них написано.

Ну и, безусловно, серьезные коррупционные узлы были разорваны этим решением в регионах.

Были сделаны первые попытки двигаться в сторону обеспечения независимости экспертизы от заказчика. То есть было напрямую запрещено проводить экспертизу самого себя. Определены зоны ответственности руководителя экспертной организации и экспертов, введена административная и уголовная ответственность за выдачу заведомо ложных заключений.

И федеральный закон № 514 от 31 декабря 2014 года наделил Правительство Российской Федерации полномочием по определению порядка аттестации экспертов в области промышленной безопасности.

На сегодняшний день в распоряжении Ростехнадзора и иных федеральных органов исполнительной власти имеются следующие инструменты регулирования.

Во-первых, определение требований к экспертам в области промышленной безопасности. Такие требования установлены нашими федеральными нормами и Правилами проведения экспертизы промышленной безопасности, утвержденными в ноябре 2013 года.

Аттестация экспертов в области промышленной безопасности. Соответственно, закон был принят в конце декабря, в мае вышло постановление Правительства, а сейчас под него создана и набирает темпы система аттестации.

Лицензирование экспертных организаций. Для справки можно дать такую цифру: в прошлом году Ростехнадзор рассмотрел 254 заявления о предоставлении лицензий, а после

проведения проверок было выдано 148 лицензий, то есть более половины от заявившихся. По переоформлению лицензий рассмотрено 3999 заключений, отказано в 694 случаях.

Следующий инструмент, которым мы начали активно пользоваться, наверное, где-то с позапрошлого года, – это лицензионный контроль не только при обращении за оформлением лицензий, но и проведение плановых, внеплановых проверок экспертных организаций. В прошлом году было проведено 296 плановых проверок и 122 внеплановые проверки. Что важно – результаты ни одной из них не были признаны судом или по представлению прокуратуры недействительными. Но, конечно, надо понимать, что этот механизм не панацея, все количество организаций мы проверить чисто физически не в состоянии.

Следующее – это установление требований к проведению экспертизы промышленной безопасности. Они установлены в том же самом приказе Ростехнадзора № 538 от 2013 года.

Методологическое обеспечение экспертизы. Сегодня эта функция за нами нигде не прописана, но тем не менее мы стараемся ее осуществлять. *(Микрофон отключен.)*

С.В. ШАТИРОВ

Я прошу включить микрофон.

Сколько Вам еще минут нужно?

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Пять минут.

С.В. ШАТИРОВ

Пять минут максимум.

Включите микрофон, пожалуйста.

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Сергей Владимирович внес в Государственную Думу законопроект, где эту проблему предлагается решить.

Регистрация, заключение экспертизы, административные санкции. Для справки: в прошлом году 162 административных наказания применено Ростехнадзором в отношении экспертных организаций. Ну и уголовные санкции, но это уже не наша компетенция, это решение суда.

Над чем мы сейчас работаем? Первое, о чем уже сказал вкратце, – сформирована новая система аттестации экспертов в области промышленной безопасности. Второе – повышены требования к экспертам в области промышленной безопасности. В прошлом году мы внесли изменения в наши правила. И третье – повышение требований к экспертным организациям. Также

осенью внесены изменения в положение о лицензировании экспертизы промышленной безопасности. До этих изменений там были лицензионные требования настолько низкие, каких, наверное, нет больше ни в одном виде деятельности. Было достаточно иметь одного эксперта, для того чтобы получить лицензию.

На этом слайде можете посмотреть в материалах то, что нам удалось в прошлом году сделать по развитию методологической базы. Конечно, силы у нас ограничены, и в первую очередь поэтому мы шли по пути разработки методик анализа риска.

И то, над чем нам предстоит поработать. Первое (мы эту работу начали, надеюсь, в ближайшее время вынесем ее уже в публичную плоскость) – мы занимаемся детализацией требований к проведению экспертизы промышленной безопасности, их конкретизацией применительно к отдельным объектам.

Другой проблемный вопрос, который, в частности, рассматривался на заседании Общественного совета при Ростехнадзоре... Общественный совет поручил нам двигаться по вопросу развития нормативно-методической и методологической базы экспертизы промышленной безопасности технических устройств, зданий и сооружений. Но здесь, конечно, наши возможности сдерживаются ограниченностью и финансовых ресурсов, и людских ресурсов, то есть темп здесь, конечно, набрать нам пока сложно.

И третье, что мы видим и к чему пока у нас нет методологических подходов, – как этого добиваться. Конечно, нужно повышать независимость экспертов от заказчика при проведении экспертизы и формулировании ее выводов.

В целом с представителями экспертного сообщества по этим направлениям мы работаем достаточно плодотворно. Надеемся, что интенсивность этой работы будет нарастать, потому что понятно, что госорган один с этим всем не справится. И, безусловно, надеемся, что сегодняшние парламентские слушания внесут большой вклад в развитие этой работы. Спасибо за внимание.

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо.

Коллеги, мы посоветовались и, в общем-то, учитывая, что настолько жесткий у нас регламент, мы с вами все-таки находим отдушину. Кто хочет задать вопросы – микрофоны в зале есть, максимум в течение 10 минут. Кто успел, выходите к микрофонам, пожалуйста. Но не больше 10 минут.

ИЗ ЗАЛА

Суммарно.

С.В. ШАТИРОВ

Суммарно. Пожалуйста, просьба: короткий вопрос и такой же короткий ответ, не растягивать.

Г.Б. АПТЕР

Уважаемые коллеги, добрый день! Аптер Григорий Борисович, город Екатеринбург, руководитель экспертной компании.

По слайду, который только что показывали, количество экспертиз за год – 370 тысяч. Правильно я понимаю?

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Да.

Г.Б. АПТЕР

Значит, для того чтобы провести это все, необходимо в день проводить 1600 заключений. Для этого необходимо иметь минимум 4 тысячи экспертов, если эксперт будет работать над одной экспертизой три дня. На сегодняшний день у вас аттестовано не более 100 человек. И, по моим прикидкам, для того чтобы закрыть эту потребность, потребуется порядка года.

Вопрос: планируете ли вы и в какое время перестать принимать экспертизы со старыми экспертами и не хотите ли вы вернуться к переходному периоду?

Д.А. ЯКОВЛЕВ

По переходному периоду... Ростехнадзор предлагал его ввести, но, к сожалению, данное решение не получило поддержки Правительства в том числе, поэтому в нормативных актах имеется то, что имеется.

А если как... Председательствующий попросил покороче. Ну, приходите на аттестацию.
(Смех в зале.)

Г.Б. АПТЕР

(Микрофон не включен.) ...потребность в этих экспертах, пройдет еще как минимум год. Вот в чем проблема может быть.

С.В. ШАТИРОВ

Пожалуйста, следующий вопрос.

Г.Д. ТРИФАНОВ

Трифанов Геннадий Дмитриевич, город Пермь.

Я в предоставленных нам проектах документов читаю, что до настоящего времени не принят в установленном порядке административный регламент оказания государственных услуг.

Ниже я читаю, что необходимо завершить создание системы аттестации, то есть она работает в тестовом режиме.

И в дополнение к предыдущему вопросу... Я хотел бы узнать, насколько после нашего совещания являются легитимными те документы аттестованных, насколько легитимными являются аттестации тех 100 экспертов, о которых только что говорили?

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Административный регламент сегодня зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации, так же, как и все остальные документы, которые предусмотрены постановлением Правительства Российской Федерации. И в целом порядок аттестации определен постановлением Правительства Российской Федерации, которое мы исполняем.

Г.Д. ТРИФАНОВ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Д.А. ЯКОВЛЕВ

То есть здесь каких-то вопросов по легитимности нет.

С.В. ШАТИРОВ

Зарегистрирован он сегодня, поэтому от наших парламентских слушаний точно есть польза. *(Оживление в зале.)*

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Скорее всего, задним числом, Сергей Владимирович.

А.Л. РЫБАС

Давайте я своему коллеге помогу. Рыбас Александр Леонидович, статс-секретарь.

С.В. ШАТИРОВ

Только коротко.

А.Л. РЫБАС

Совсем коротко.

Все аттестованные физические лица, которые были аттестованы как эксперты, были аттестованы в соответствии с законом и действующим постановлением Правительства Российской Федерации. Все это законно.

С.В. ШАТИРОВ

Хорошо. Следующий вопрос, коллеги.

К.В.РОДИОНОВ

Родионов Константин Викторович, генеральный директор ООО "Химическая и промышленная безопасность", Санкт-Петербург.

Дело в том, что организация в основном занимается экспертизой документации по техническому перевооружению. И очень много расхождений между Градостроительным кодексом и нормативными документами в области промышленной безопасности. Это первое.

Второе. Буквально в этом году был отменен документ – порядок проведения экспертизы промышленной безопасности в химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. Документ был великолепный. Его отменяют, и остается один документ, в котором ничего не написано о требованиях по проведению экспертизы. Если сравнить два документа, нужный документ уничтожили, ненужный документ оставили. С чего происходят такие вещи?

И последнее – по поводу независимости экспертных организаций. В проекте закона № 186 это было. В области проведения экспертизы проектной документации – Главгосэкспертиза, экспертиза государственная, негосударственная... там этот вопрос решен. А почему в области экспертизы промышленной безопасности решить это нельзя? 100-процентная предоплата за проведение экспертизы. Это четко написано и в постановлении Правительства № 145. А это было исключено из закона № 186. И сейчас эксперт не может быть независимым до тех пор, пока не решится этот вопрос. Я закончил. Спасибо.

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Уважаемые коллеги, наверное, готов подписаться почти под каждым вашим словом. Давайте с нами вместе поработаем.

К.В.РОДИОНОВ

Готовы.

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Мы тоже готовы. *(Оживление в зале.)*

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, без дискуссии. Давайте в рабочем порядке – раз или предложения в рекомендации – два.

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Давайте после слушаний переговорим.

К.В.РОДИОНОВ

Еще один такой момент... Дело в том, что у нас нет нормативных документов, которые определяют, что такое техническое перевооружение, требования к нему, как реализовывать техническое перевооружение, какие документы вводят объект после технического перевооружения. А документацию технического перевооружения, экспертизу проводим? Проводим.

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, следующий вопрос.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Уважаемый Сергей Владимирович, уважаемые коллеги! Меня зовут Константин Юрьевич Курченков, я являюсь вице-президентом центра независимой экспертизы, а также председателем общероссийского экологического общественного движения "Зеленая Россия".

Прежде чем я задам вопрос (я уложусь в две минуты, мне пять и 10 не нужно) и чтобы ни у кого не вызывала сомнений эта организация – центр независимой экспертизы "ТЕХЭКО", – я напомню...

Сергей Владимирович, Вы упомянули три объекта, с чего начинается, так сказать, надзор, вернее, отсутствие его. В том числе и Саяно-Шушенская... Так вот, именно нам, центру независимой экспертизы "ТЕХЭКО", Следственный комитет поручил расследовать истинные причины аварии, почему произошла эта страшная трагедия. По результатам нашей коллективной экспертизы Следственный комитет уже делал соответствующие выводы, кого казнить, кого миловать.

Также мы ведем по поручению...

С.В. ШАТИРОВ

Извините, у Вас вопрос?

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Нет-нет, это вводная... Вопрос очень серьезный.

С.В. ШАТИРОВ

Коротко.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Еще раз, я же сказал, что уложусь в две минуты вместо 10. По поручению Верховного Суда мы...

С.В. ШАТИРОВ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Итак, если Вы не будете меня перебивать и позволите мне закончить, поверьте мне, я буду говорить серьезные вещи.

Итак, по поручению Верховного Суда мы ведем реестр экспертов России. Вы меня слышите? По поручению Верховного Суда мы ведем реестр экспертов России.

Итак, мы позволили себе проанализировать все нормативные акты Ростехнадзора за последний год. Я не буду их перечислять, потому что они полны правовых коллизий, откровенных противоречий и ляпов. Могу привести примеры, номера приказов, я вам это в письменном виде передам. Однако я заострю внимание на том, на чем... Все экспертные организации сегодня звонят нам, в общественную экологическую приемную, и жалуются на то, что сегодня процедура аттестации экспертов абсолютно необъективна.

С.В. ШАТИРОВ

Коллега, у Вас выступление или вопрос?

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

У меня вопрос...

С.В. ШАТИРОВ

Я сейчас Вам выключу микрофон, потому что стоит очередь.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Нет, погодите. Вы можете закрыть точно так же, как и закрыли слушания, когда принимались правила аттестации и равно как формировался состав комиссии, аттестационной комиссии.

С.В. ШАТИРОВ

Коллега, у Вас выступление или вопрос к выступающему?

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Еще раз, у меня вопрос. На сегодняшний день, по выводу многих экспертных организаций, процедура аттестации экспертов в России необъективна. Это что за 200 вопросов в течение двух минут? Это что, какая-то лотерея? Это "Поле чудес"? Это отгадки?

С.В. ШАТИРОВ

Понятно, все. Прекратили. Ответ.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Нет, погодите, я закончу. Ровно так же невозможно экспертам готовиться к процедуре...

(Оживление в зале.)

С МЕСТА

Уважайте других, уважаемый коллега.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

(Микрофон отключен.)

С МЕСТА (тот же)

Нет, Вы уважайте других. Задаются вопросы, чтобы отпустить докладчика. Вы что же делаете?

С.В. ШАТИРОВ

10 минут на всех было выделено.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Уважаемые друзья! Сегодняшние парламентские слушания проходят ровно так же, как формировался состав комиссии по аттестации экспертов.

С.В. ШАТИРОВ

У Вас вопрос есть к докладчику?

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Поэтому я говорю... Будучи членом экспертного совета... Так, внимание! Мы создали центр общественного мониторинга при Общероссийском народном фронте, а также общественные экологические приемные "Зеленая Россия". Принимаем все жалобы и все ваши пожелания, которые игнорируются сегодня руководством Ростехнадзора с одной целью – потому что тысячу заявок, тысячу претендентов...

С.В. ШАТИРОВ

Так, коллеги, давайте следующие.

С МЕСТА

Отключите микрофон.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

300 человек, которые пришли на аттестацию, и вы знаете результат – 28 человек аттестованы, из которых... *(Говорят все одновременно.)*

С.В. ШАТИРОВ

Пожалуйста, Ваш вопрос.

Да. Дмитрий Алексеевич, будьте добры... Дмитрий Алексеевич, Вам должно быть хорошо известно...

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

(Микрофон отключен.)

С.В. ШАТИРОВ

Ну, мы же не на митинге, любезный!

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Вам не нравится мое мнение?!

С.В. ШАТИРОВ

Так, прекратите, пожалуйста. Мы услышали. *(Аплодисменты.)*

_____ (тот же)

Дмитрий Алексеевич, Вам должно быть хорошо известно, что в ходе обсуждения проекта федеральных правил проведения экспертизы промышленной безопасности на портал regulation.gov.ru поступило достаточно много замечаний от экспертного сообщества – более 200. Практически ни одно из них не было принято, не было учтено при подготовке финального документа, финальных правил. Очень много, огромное количество было замечаний касательно публикаций. Вопрос: как Вы считаете, такое отношение к мнению экспертного сообщества в ходе публичных обсуждений не является ли, вообще, фактом дискредитации самой идеи публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов? Спасибо.

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Я сейчас, честно говоря, на память не приведу ту статистику по принятым и отклоненным предложениям в ходе обсуждения проекта документа. Но так, процентов 20–30 было у нас принято, поэтому... *(Смех в зале.)* По крайней мере что касается... Если Вы сейчас говорите о процедуре, то процедура публичного обсуждения (то, что мы ее прошли в строгом соответствии с установленными нормами) была подтверждена заключением Минэкономразвития России. Все, по процедуре замечаний не было.

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, мы закончили этот комплекс вопросов, уже 11 минут. *(Оживление в зале.)*

А.В. ПОПОВ

Еще один вопрос.

С.В. ШАТИРОВ

Последний и закрываем. Все уже, 10 минут вышло. Говорите.

А.В. ПОПОВ

Попов Александр Васильевич, Белгородская область, руководитель экспертной организации.

Вопросы, конечно, в основном к Александру Леонидовичу.

Уважаемый Александр Леонидович, скажите, пожалуйста, Вы в каком-то документе обратились к экспертному сообществу за помощью в создании норм, правил обязательного и добровольного исполнения?

И вторая часть вопроса. Скажите, пожалуйста, кто-то из руководителей служб и отделов по-честному ответил на 200 вопросов? Хотя бы для сохранения душевного равновесия и чтобы быть в ладу с самим собой. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

А.Л. РЫБАС

Это здорово, сейчас вопросы к докладчику идут, я тем не менее уклоняться не буду. Я вам могу привести статистику по тому, как идет сдача экзаменов. У нас из тех, кто приходит на сдачу этого квалификационного экзамена, каждый третий сдает. В конце запланированного... *(Шум в зале.)*

Послушайте, мы находимся в стенах парламента, а у меня такое ощущение, что мы на каком-то рынке находимся. Давайте будем хлопать, топтать и свистеть. Я в конце своего выступления (мое выступление тоже запланировано) отвечу на ваши вопросы.

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, вопрос – ответ.

Д.В. ЧУКЛИН

Один короткий...

С.В. ШАТИРОВ

Ну, давайте, только очень коротко.

Д.В. ЧУКЛИН

Добрый день! Меня зовут Чулкин Денис Владимирович, Уральский центр промышленной безопасности. Я сейчас готовлюсь к аттестации экспертов. Я бы хотел задать один из вопросов, который есть в перечне, начальнику Правового управления Ростехнадзора.

Ответьте, пожалуйста, на вопрос, который указан в билетах: на какой срок выдается лицензия Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору? Точка. Этот вопрос идет в аттестации. Ответьте мне, пожалуйста, на какой срок выдается лицензия.

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Насчет того, есть там этот вопрос или нет, я не скажу, там ошибки могут быть.

Д.В. ЧУКЛИН

В 400-м приказе № 135. Вот не буду разводить, просто один вопрос.

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Лицензия выдается бессрочно.

Д.В. ЧУКЛИН

На какой срок?

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Бессрочно.

Д.В. ЧУКЛИН

А есть еще приставочка: экологический, технологический и атомный надзор. Атомный надзор выдает лицензию от пяти до 10 лет либо по желанию...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Д.А. ЯКОВЛЕВ

Конечно.

Д.В. ЧУКЛИН

Правильно. Но служба называется... и лицензирование она ведет... Вы тогда уточняйте вопросы! И таких вопросов я насчитал 10 процентов.

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, все, время вышло. Переходим к содокладу.

Генеральный директор центра "Промышленная безопасность", председатель комиссии Общественного совета при Ростехнадзоре по вопросам проведения экспертизы промышленной безопасности, доктор технических наук Котельников Владимир Семенович. Пожалуйста.

Коллеги, больше мы регламент не нарушаем, вылезли за пределы.

В.С. КОТЕЛЬНИКОВ

Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Прежде всего, хочу поблагодарить за представленную возможность выступить по актуальным проблемам правового регулирования экспертизы промышленной безопасности.

Вы знаете об истории создания системы экспертизы, о роли и значении тех решений, которые были приняты для внедрения гармонизированной с международными требованиями системы оценки соответствия. Поэтому не буду останавливаться на этом. Но у истоков создания этой системы, еще до принятия федерального закона о промышленной безопасности, были и

другие организационные и правовые решения, которые принимались в самый начальный период современной российской государственности. Безусловно, их также необходимо помнить и учитывать, говоря сегодня о необходимости совершенствования экспертной деятельности.

В основе принимаемых решений по организации и проведению экспертизы всегда преобладали здравый смысл и инженерный подход, который базировался на опыте и знаниях ученых, высококвалифицированных специалистов научных и проектных организаций, специализированных кафедр ведущих высших учебных заведений страны. При этом обеспечивалось широкое привлечение экспертного научно-технического сообщества к разработке нормативной базы, требований по безопасности, в том числе и в области экспертизы.

До последнего времени в Российской Федерации функционировала гармонизированная с международными требованиями система экспертизы промышленной безопасности, которая была создана на основе преемственности опыта и знаний российских специалистов. Хочу подчеркнуть, что система развивалась в рамках действующего законодательства, нормативных правовых и технических документов, а также документов единой системы оценки соответствия.

Сегодня экспертиза является важнейшим элементом регулирования промышленной безопасности профилактической направленности. Данные Ростехнадзора о снижении количества аварий подтверждают эффективность экспертизы промышленной безопасности с учетом замедления замены основных производственных фондов. Необходимость для государства деятельности по проведению экспертизы и соответствующих функций надзорного органа была подтверждена и на этапах административной реформы в 2004 году.

Вместе с тем правоприменительная практика показывает, что еще существует много нерешенных проблем, главной из которых является наличие серьезных пробелов в нормативно-методической базе экспертизы промышленной безопасности. Статус ранее разработанных головными научно-исследовательскими институтами, профессиональными организациями документов, содержащих правила и методики проведения экспертизы конкретных объектов, сегодня законодательно не определен. При этом вновь разработанные правила проведения экспертизы промышленной безопасности носят общий характер и не учитывают отраслевую специфику проведения экспертизы. Попытка государства создать систему требований к порядку проведения экспертизы промышленной безопасности, которые бы учитывали все многообразие и специфику объектов экспертизы, пока не увенчалась успехом. Вместе с тем данная тема носит ключевой характер для экспертизы промышленной безопасности в целом и для аттестации экспертов в частности.

Одним из основных факторов риска аварий на опасных объектах является старение основных производственных фондов предприятий – оборудования, зданий и сооружений. Замена оборудования на новое требует серьезных затрат, что в сложившейся экономической ситуации вызывает серьезные затруднения. Большинство предприятий вынуждено идти по пути продления нормативного срока эксплуатации оборудования через экспертизу промышленной безопасности. Однако до настоящего времени такой порядок не установлен, а правила проведения экспертизы промышленной безопасности не раскрывают особенностей продления срока безопасной эксплуатации оборудования и сооружений.

В сложившихся условиях предприятиям практически невозможно на системной основе проводить работы по оценке состояния и безопасности эксплуатации оборудования и сооружений, заблаговременно планировать мероприятия по ремонту, модернизации и замене оборудования в целях предупреждения возможных аварий.

Сегодня в регулирующем и надзорном органе сосредоточены различные полномочия и функции в области экспертизы промышленной безопасности. Это важные функции – установление требований к проведению экспертизы, лицензирование соответствующего вида деятельности, включая лицензионный контроль, регистрация заключений экспертизы, ведение реестров, теперь и аттестация экспертов. Более подробно функции были представлены на слайде у Дмитрия Алексеевича, поэтому не буду дальше раскрывать.

Однако пока имеющиеся возможности и принимаемые решения сложно и слабо воздействуют на сутевую составляющую экспертизы и ее качество. Взаимодействие регулирующего и надзорного органа с экспертным сообществом на основе обвинительно-репрессивной модели, наверное, может дать какие-то результаты, но уж точно не достигается, в частности, введение уголовной ответственности экспертов за ненадлежащее качество экспертизы.

Несколько слов о международном опыте. Становление рынка экспертных услуг в государствах Европы прошло как этап жесткого государственного регулирования, так и этап отсутствия регулирования как такового. Во второй половине XX века в большинстве европейских государств деятельность организаций, работающих в области оценки соответствия, жестко регулировалась со стороны государства. Экспертные организации фактически и назначались государством. Их деятельность подлежала жесткому регулированию вплоть до вопросов ценообразования. Очевидно, что подобная система не могла способствовать развитию рынка экспертизы, равно как и повышению качества услуг.

Объединение европейского законодательства в области технического регулирования, появление директив нового и глобального подхода привели к либерализации рынка экспертизы в Европе. Однако фактическое устранение государственного регулирования привело к возникновению значительного числа экспертных организаций, надзор за деятельностью которых вообще отсутствовал.

Очевидно, что общий уровень качества услуг в области экспертизы начал заметно снижаться. Выходом из ситуации стало создание в государствах Евросоюза различных профессиональных сообществ экспертных организаций, на которые были возложены функции и по аттестации экспертов, и по разработке нормативных и методических документов. В Российской Федерации пока не учитывается этот опыт. В то же время Ростехнадзор видит ключом к повышению качества экспертизы промышленной безопасности создание жесткой государственной системы регулирования проведения экспертизы промышленной безопасности, включая в том числе и аттестацию экспертов.

Приняты нормативные правовые акты, устанавливающие новые квалификационные требования к экспертам, перечень областей аттестации, требования к проведению квалификационного экзамена. Отдельные положения вновь принятых актов вызывали и вызывают у экспертного сообщества вопросы, на которых коротко хочу остановиться.

Новые квалификационные требования к экспертам по размещению периодических изданий и публикаций в области промышленной безопасности свидетельствуют о предъявлении трудновыполнимых, обременительных требований, что является коррупциогенным фактором, внимание на который обратила и Генеральная прокуратура. Создание лишь одной аттестационной комиссии для аттестации экспертов приводит к необоснованным расходам экспертных организаций, осуществляющих деятельность в отдаленных регионах Российской Федерации.

Совершенно не понятно, для чего создана система компьютерного тестирования, которая как минимум в два раза отличается по времени ответов на вопросы от других систем аттестации, допустим, в Минстрое, где проводят аттестацию эксперты по негосударственной экспертизе проектной документации и результатов инженерных изысканий.

Следует отметить, что независимыми психологами, социологами и педагогами проанализированы структура экзаменов, вопросы и ответы для тестирования и сделаны выводы, что теоретически необходимое время на тестирование не соответствует реально возможному времени и с психологической точки зрения неправомерно. (*Аплодисменты.*) Поэтому я считаю, что необходимо еще раз вернуться и к процедурам экзаменов, и к вопросам и ответам.

В обсуждении проектов нормативных правовых актов по порядку проведения аттестации экспертов в области промышленной безопасности приняло участие более 40 экспертных организаций, которые оставили 211 предложений. Подавляющая часть предложений не была принята, а 19 были приняты к сведению. И это тоже проблема. И проблема – государство в лице регулирующего органа пока не воспринимает экспертное сообщество и не идет на конструктивное взаимодействие.

Уважаемые коллеги, в заключение хотелось бы выразить надежду на то, что вопросы, обсуждаемые сегодня на парламентских слушаниях, найдут отражение в рекомендациях слушаний, в нормативных документах Ростехнадзора и будут направлены на совершенствование экспертизы промышленной безопасности. Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, очень коротко, если есть, вопросы и ответы. Есть вопросы? Вопросов нет.

Присаживайтесь. Спасибо за Ваше выступление.

Коллеги, я сейчас передаю слово человеку, которого я глубоко уважаю, который стоял у истоков и проводил первую часть реформ в области воссоздания и совершенствования государственной системы безопасности и возглавлял в прошлом Ростехнадзор, – Кутьину Николаю Георгиевичу. Сегодня он возглавляет Национальное объединение строителей.

Пожалуйста, Николай Георгиевич.

Н.Г. КУТЬИН

Спасибо. Если можно, с места.

Я не буду выступать с подготовленной речью, а просто коротко дополню то, о чем говорили выступавшие.

Во-первых, роль эксперта в области промышленной безопасности сама по себе велика, поскольку эксперт является ключевым звеном в предотвращении развития аварийных ситуаций. И, как уже было сказано в докладах, сегодня техническое обновление у нас задерживается. Во многом мы вынуждены проводить экспертизы, связанные с продлением работы тех технических устройств, которые уже установлены на опасных производственных объектах, и это занимает глобальное количество времени.

Но вспомним, о чем сказал Дмитрий Алексеевич в своем докладе – о том, почему отказались от утверждения экспертиз. Не только потому, что действительно количество экспертиз на одного инспектора превысило все разумные цифры и это невозможно было даже просчитать. Но и возникла другая ситуация, о чем сказал Сергей Владимирович: при расследовании аварий

выявилось, что экспертизы были проведены, мягко говоря, плохо. Не учитывалось, действительно, газовое состояние, о чем говорилось.

На "Ульяновской" мы смотрели как раз экспертизу по лаве 16 (бис), которая была проведена по лаве-аналогу, которая находилась совсем на другом горизонте, совсем с другими газовыделениями. И надо было бы предъявить претензии экспертам. Но кто утвердил эту экспертизу? Ее утвердил Ростехнадзор. Соответственно, кому предъявлять претензию? Самим себе? Тем оставшимся еще инспекторам, которые остались в горном надзоре? А все, кто работает в области промышленной безопасности, знают реальную картину на местах и знают, сколько осталось людей – специалистов в отраслевых направлениях, их не так много в самом надзоре. Поэтому и было принято политическое решение о том, чтобы построить новую модель взаимоотношений в области экспертизы промышленной безопасности, сосредоточившись на самом лицензировании, и уйти от утверждения экспертиз, предоставив эту часть самому рынку, заказчикам, которые заинтересованы в продолжении безопасной работы своих производственных объектов.

Но что мы видим сейчас? Сейчас мы действительно видим, что надзор пытается какими-то способами усилить контроль и надзор в области экспертизы через те механизмы, которые использованы. В данном случае использован механизм проведения аттестации экспертов, который широко обсуждается, и, действительно, он подвержен критике. Потому что я тоже не совсем понимаю... Когда мы проверяем операторов атомных станций, тогда да, там скорость принятия решения, алгоритм принятия решения важен. А когда мы говорим об эксперте и говорим, что он должен ответить за 36 секунд на один вопрос, что здесь важнее – качественная экспертиза или скорость принятия решения? Наверное, все-таки качество экспертизы. И такая оценка... Я, честно говоря, не очень понимаю, откуда такой математический расчет был взят по времени? То есть все должно быть обосновано, мы же говорим о науке. Эксперты – это кто? Это доктора наук, это специалисты в своих областях. И при расчете времени ответа на вопрос, наверное, надо было учитывать специфику, что это, еще раз, экспертиза, которая проводится во временном характере иногда достаточно долго. Неразрушающий контроль, расчеты – все это требует значительного времени, и торопить эксперта – значит как раз ускорять проведение некачественной экспертизы. Поэтому здесь вот такой, несколько сомнительный подход.

Второе. Одним из оснований существования до сих пор Ростехнадзора, которое я, будучи руководителем Ростехнадзора, применял на практике в Правительстве, когда много раз ставился вопрос о сокращении территориальных органов... Мы говорили о том, что территориальные

органы позволяют надзору находиться непосредственно рядом с опасными производственными объектами, находящимися под надзором, и сокращают расходы бизнеса на взаимодействие с государственным органом. В данном случае также возникает вопрос: а почему одну комиссию?.. У нас страна-то огромная, она же не только в Москве. Зачем? За что? Зачем человеку с Сахалина ехать в Москву, тратить деньги, когда есть территориальные органы, которые выполняют все функции федеральной службы по экологическому и технологическому надзору? То есть вопрос к администрированию процесса. Ну, решили, приняли, а дальше-то? Если мы посмотрим даже Главгосэкспертизу, самый суровый инструмент государства в области строительства, – есть филиалы, которые позволяют работать на местах.

Следующий вопрос: почему пошли именно опять по модели репрессивной? Ведь сегодня существуют и другие модели. Та же модель саморегулирования. 29 декабря приняли решение в Правительстве, и Медведев подписал, о том, чтобы сделать упор на саморегулирование, на стандарты, увеличить работу саморегулируемых организаций при разработке технических регламентов и так далее. В законе № 315 прямо написано, что саморегулируемые организации могут устанавливать стандарты требований к своим членам. Можно было пойти по этому пути: предложить сообществу собраться, установить коллективные требования профессионального сообщества к своим членам и эти требования требовать исполнять. Соответственно, вот вам фильтр, вот вам барьер современный, который позволяет решить эту проблему без дополнительных репрессивных каких-то функций. *(Аплодисменты.)* При том, что, еще раз, никто из здесь сидящих, я уверен, не хочет снижать требования, потому что требования безопасности – это основные требования, по которым должна жить такая промышленно развитая страна, как наша. Собственно говоря, наверное, все, потому что время вышло. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Российская академия наук, Махутов Николай Андреевич.

Пожалуйста, уважаемый Николай Андреевич.

Н.А. МАХУТОВ

Пожалуйста, остановитесь на этом слайде.

Я хотел бы сказать, что в данном случае я в определенной степени опираюсь на опыт, который есть у нас в странах СНГ (Межгосударственный научный совет по чрезвычайным ситуациям стран СНГ), в академии наук. Я участвовал в большом числе экспертиз самых крупных и отечественных, и зарубежных аварий, и можно было бы сказать так: последние наши усилия в

определенной степени не увенчались успехом. Это надо сегодня признать и сказать, что здесь необходимо остановиться и на многие вещи посмотреть шире.

На этом слайде (внизу) показано число объектов, которые есть в нашей стране. Это логарифмическая шкала от 10^1 до 10^5 , и вся наша техносфера в эти цифры укладывается. Поэтому, как только мы этот показатель берем за основу и стараемся на него распространить единый подход, получается то, что было доложено в двух докладах. Невозможно в равной степени на базе единой методологии и единой формы аттестации проверить промышленную безопасность всех объектов. Поэтому введенная законом о промышленной безопасности классификация опасных производственных объектов (I–IV классы, римскими цифрами показано здесь) говорит о том, что (точки – это вообще реальные точки, экспериментальные, жизненные) число объектов, естественно, снижается по мере перехода к объектам более высокой опасности. И тогда, обрываясь, останавливаясь на I классе опасности, мы, конечно, в соответствии с законом № 116 тоже далеко не всё учитываем, потому что есть объекты очень высокой опасности. И Совет Безопасности, и Государственный совет (Николай Григорьевич участвовал...)... после аварии на Саяно-Шушенской ГЭС мы в парламентской комиссии сказали, что у нас еще есть объекты критически важные, когда вся страна страдает от этой аварии.

Далее. Еще (мы этот вопрос обсуждаем) есть стратегически важные объекты, их число уже резко сокращается. И тогда получается, что если мы определенную систему категорирования опасностей возьмем за основу, скажем, и пойдем сверху вниз, то, естественно, весь интеграл всей нашей техносферы будет охвачен, но мы всякий раз будем знать, что на каждом уровне будут свои проблемы, свои правила аттестации, свои эксперты, свои экспертные организации. И вверху показано (но это предварительно, это мои соображения), как нужно было бы распределить число экспертов, которые есть в нашей стране, ориентированных на эти классы опасности. Это тоже некоторая экспоненциальная функция тут получается. И если мы говорим о стратегически важных объектах, то ясно, что в нашей стране только Совет Безопасности может эту проблему определенным образом регулировать.

И дальше, если мы идем на критически важные объекты, тут уже задействованы и Совет Безопасности, и Федеральное Собрание, и Правительство Российской Федерации. Если мы уходим еще ниже, то Правительство (I класс опасности...), МЧС, скажем, структуры Министерства обороны, Ростехнадзор. И получается, что в рамках нашего правового регулирования, конечно, должна быть разработана некоторая новая схема, некоторая новая структура правового регулирования безопасности.

Если ее начинать вводить, то тогда нужно было бы следующее решение принять. Для каждого типа объектов... Вот мы сейчас ввели I–IV классы (это классификация по количеству тонн, опасных веществ, по давлению), но это не есть конец проблемы. Ясно, что за каждой аварией, за каждой катастрофой – экономический ущерб для страны. Поэтому показателем реальной опасности становятся те риски, на которые мы переходим, но эти риски пока оцениваются в таких относительных показателях типа единица... 10^{-6} , 10^{-4} .

Если же мы введем через правовое регулирование оценку экономических рисков, то будет абсолютно исключено тендерное и рыночное даже обоснование безопасности и участие экспертных организаций в этой работе. Нельзя даже за 100 тысяч анализировать объект, авария на котором стоит десятки миллиардов рублей. Это, конечно, тоже к проблеме правового регулирования относится.

Ну и, заключая свое очень краткое выступление, я подготовил соображения в проект решения и по пункту 1, и по пунктам особенно 2–4. Я их передал вам, не буду на них останавливаться. Но я думаю, что сегодня надо было бы принять решение... Не совсем правильно была организована перестройка системы экспертизы промышленной безопасности. Свои негативные моменты она показала, я думаю, о них можно уже и не говорить, а подумать об ускоренном изменении государственной политики в регулировании и обеспечении промышленной безопасности, в том числе через экспертизу промышленной безопасности. Спасибо.
(Аплодисменты.)

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо.

Каждый шаг в правовом регулировании – это огромный труд. Мы много лет трудились над тем, чтобы определить, кто может трудиться на особо опасных объектах, потом долго выстраивали внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (года три над этим работали). И сейчас мы на следующем этапе – формулируем законодательную необходимость отраслевой или субъектовой, шахтовой системы безопасности, как она должна быть расписана. И правовое регулирование в общем теперь увязав в государственной системе безопасности – это следующий шаг, и Вы абсолютно правы. Спасибо.

Александрова Елена Родионовна, Администрация Президента. Пожалуйста. Если хотите, можно с места.

Е.Р. АЛЕКСАНДРОВА

Спасибо большое за возможность сказать пару слов. Я постараюсь коротко.

Хотелось бы что сказать? Как мы знаем, начиная с 2013 года проведена реформа государственного регулирования вопросов промышленной безопасности. Концепция этой реформы была одобрена на заседании президентской Комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности, которое состоялось в феврале 2013 года. Так вот, одними из составляющих реформы и соответственно концепции этой реформы были названы обеспечение прозрачности процедур, связанных с соблюдением требований промышленной безопасности, и отказ от одной из наиболее коррупционных процедур Ростехнадзора – это утверждение экспертиз промышленной безопасности.

Конечно, одновременно со снятием административных барьеров есть и обратная сторона. Это потребовало усиления ответственности экспертов и, безусловно, потребовало установления четких и ясных требований к экспертам. Но, несмотря на то что в законодательство были внесены необходимые изменения, мы полагаем, что в настоящее время созданы условия, при которых экспертиза промышленной безопасности снова является одной из наиболее непрозрачных и коррупционных процедур Ростехнадзора. *(Аплодисменты.)*

Те механизмы, которые заложены в документах Ростехнадзора, принятых в октябре 2015 года, создают основу для злоупотреблений и влекут риск нарушения требований промышленной безопасности и причинения, соответственно, вреда жизни, здоровью, имуществу граждан и экологического вреда.

Почему мы так говорим? Во-первых, до сегодняшнего дня, как выяснилось, вопросы аттестации экспертов регулирует нелегитимный правовой акт, который не был зарегистрирован в установленном порядке и не опубликован в установленном порядке. Речь идет о временном регламенте, который просто был вывешен на сайте Ростехнадзора и на основании которого, по сути, проходила процедура аттестации.

Далее. На сегодняшний момент процедура сдачи квалификационного экзамена утверждена. При соблюдении данной процедуры технически сдача экзамена просто невозможна. Здесь уже прозвучало, что на 200 вопросов нужно ответить за два часа, то есть на один вопрос выделяется 36 секунд. А есть вопросы, только для прочтения которых требуется 20 секунд (у меня это столько времени заняло, когда я читала). Это при том, что перечень вопросов, который утвержден Ростехнадзором, не содержит вообще вариантов ответов на данные вопросы. Причем этот перечень содержит более 14 тысяч вопросов на 2,5 тысячи листах. Повторюсь, что на сегодняшний момент технически, тем более без предварительного изучения вариантов ответов на данные вопросы, сдать экзамен невозможно. Я предполагаю, что этот экзамен не смогли бы

пройти даже уважаемые представители профессорского состава (то есть элита экспертного сообщества), занимающиеся вопросами экспертизы 30–40 лет.

Далее. Если обратиться к самому перечню вопросов, то вызывают сомнение актуальность этих вопросов, их обоснованность, достоверность и соответствие законодательству. Здесь уже прозвучало, что действительно есть вопросы очень широкие, которые требуют проверки знаний не только в области промышленной безопасности, но и в других областях. Есть вопросы, суть которых невозможно понять без ответов. И есть вопросы, которые просто не соответствуют действующим редакциям законов. То есть, видимо, вопросы были сформированы, но на сегодняшний момент не актуализированы. И, по информации, которая получена нами от некоторых экспертных организаций, на сегодняшний момент экзамен можно сдать, только обратившись предварительно в определенные организации, которые проводят так называемое обучение, и только после этого экзамен сдается. Мы знаем, что действительно экзамен люди сегодня сдают, поэтому...

Собственно все, о чем хотелось сказать. Конечно, полагаем, что, безусловно, процедура аттестации очень важна и нужна, но сам порядок аттестации, который утвержден, требует существенных корректировок. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо, Елена Родионовна.

Коллеги, вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Рыбаков Александр Михайлович. Пожалуйста.

А.М. РЫБАКОВ

Если можно, я бы сразу начал с предложений.

Первое. Нам представляется, что принятое постановление, которое вводит новые требования к экспертам и порядку их аттестации, сдаче экзаменов, требует того, что нужно было бы незамедлительно ввести переходный период, как минимум до 1 января 2017 года. *(Аплодисменты.)*

Второе. Нужно признать действующими удостоверения экспертов, срок которых не истек, для того чтобы они могли реально заниматься этой деятельностью в переходное время.

Теперь – почему. Сегодня аттестованы по новым требованиям всего 116 экспертов. 116 экспертов могут сегодня подписывать юридически значимые документы – акты экспертиз из 350–360 экспертных заключений, которые проводятся в год. И не 4 тысячи, а 4,5 тысячи экспертов требуется. Но если мы такими темпами будем проводить аттестацию экспертов, потребуется

155 месяцев (или 12 лет), чтобы обеспечить по новым требованиям подготовку таких специалистов. Думаю, это все неправильно, поэтому нам представляется, что нужен переходный период, и нужно считать действующими удостоверения экспертов, срок которых не истек. И все, что предусматривалось раньше, действительно нужно посмотреть, чтобы поменять и систему экзаменов, и количество вопросов. И необходимо посмотреть, какие вопросы ставятся. И среди них не должно быть не только сложных, которые требуют размышления и 20–30 секунд на прочтение, но не должно быть еще и вопросов, которых нет в нормативных документах, а есть в рекомендательных документах, а они в тесты включаются.

Кроме того, конечно же, не должно быть одной комиссии в Москве. И два раза надо ездить: один раз – сдать экзамен, а второй раз – на собеседование и получить документы. Для всей страны это чрезвычайно много. Была нормальная система – по территориям были распределены уполномоченные органы.

Кроме того, очень хорошее предложение, касающееся саморегулирования. У нас, правда, и в этой сфере... В Торгово-промышленной палате есть своя система стандартизации. Законодательство предусматривает такую систему. Она недешевая, не всякая экспертная организация может ее потянуть. Но у нас есть такая система, она аккредитована в Росстандарте. У нас есть свои корпоративные стандарты для экспертов, правда, они носят только внутренний характер. Они касаются товарной экспертизы, экспертизы происхождения.

Мы не участвуем на рынке, скажем, безопасности сооружений, объектов реконструкции, мы только по промышленному оборудованию. Но у нас богатый опыт в этой части. Мы проводили экспертизу заглушек для Саяно-Шушенской ГЭС. Мы проводили в свое время экспертизу количества и качества поставки оборудования для атомной электростанции в Бушере, поэтому мы говорим со знанием дела, что нужно здесь срочно вносить необходимые коррективы. Спасибо.
(Аплодисменты.)

С.В. ШАТИРОВ

Житников Юрий Владимирович, технический директор ООО "ТБ-групп". Пожалуйста.

Ю.В.ЖИТНИКОВ

Можно на экран вывести?

С.В. ШАТИРОВ

Надо было передать. Флешка есть у Вас?

Ю.В.ЖИТНИКОВ

Флешка есть.

С.В. ШАТИРОВ

Передайте ее. Давайте мы Вас тогда...

Ю.В.ЖИТНИКОВ

Давайте я начну, потому что я уже настроился.

С.В. ШАТИРОВ

Хорошо.

Ю.В.ЖИТНИКОВ

Я много раз слышал обсуждения по поводу аттестации, но хочу поставить немножко шире вопрос, который связан с квалификацией экспертов. Здесь показывали и упоминали аварии, которые были. Господа, но ведь эти аварии были когда? При той аттестации экспертов, которая была раньше. Это раз.

Во-вторых, мне самому лично приходилось очень много вычитывать заключений других организаций. Но я скажу, что я не за всю область экспертиз могу ручаться, допустим, трубопроводы разные – технологические, магистральные, промышленные, могу сказать за сосуды, аппараты. Огромное количество идет заключений, которые надо просто заворачивать. Заворачивать. Вот в начале начальник Правового управления показывал аварию. Я знаком с этими документами. Там чисто ошибка эксперта. Ошибка эксперта! И он аттестованный, эксперт. Понимаете? Более того, я могу вам сказать, что таких экспертных заключений идет много. Это те эксперты, которые вчера аттестовались? Нет, это эксперты, которые были аттестованы. Я понимаю, за людьми, которые здесь сидят, десятки лет стажа. Но не вы же одни работаете в поле экспертиз. А квалификация эксперта – это основной вопрос. Вот всё, что делаем, повышает квалификацию или нет?

На сегодняшний момент единственные требования, которые сформулированы с точки зрения квалификации экспертов и которые как бы ограничивают вход в область экспертиз, – это сформулированные в Правилах проведения экспертизы промышленной безопасности, которые, я считаю, недостаточно жесткие. Они, с одной стороны, недостаточно жесткие, а с другой стороны, недостаточно полные. Например, с точки зрения... Есть же масса экспертов, которые участвовали в уникальных расследованиях. Но почему, допустим, даже хотя бы это расследование не приравнять к публикации (ну, по-простому)? Или, скажем, есть конференции с участием международных ученых и специалистов, которые проводятся, допустим, "Евромир". Он периодический или нет? Периодический. Но их, эти публикации, нельзя зачесть. Но, с другой стороны, для объектов первой категории, я считаю, требования должны быть более жесткими.

С точки зрения квалификации экспертов... Сейчас ряд экспертов (я смотрел по заключениям) не в состоянии решить те проблемы, которые перед ними ставит экспертиза. Например, экспертиза, которую я рассматривал, на змеевике трубчатой печи, заключалась в следующем. Когда посмотрел, там ресурс был уже выработанный. Но поставка была шведской фирмы Sandvik, а ввиду наших санкций (не наших, а тех, которые есть) они просто отказались поставлять из Швеции им на замену. И на череповецком заводе им сказали: "Да, мы можем". Но что тогда здесь возникает? Это, значит, надо подобрать материал по импортозамещению. Это серьезный вопрос. В какой организации мы можем подготовить таких экспертов, которые могут решать эти вопросы?

Дальше. С точки зрения... *(Шум в зале.)* Дайте мне договорить.

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, не перебиваем. Осталось две минуты.

Ю.В. ЖИТНИКОВ

Сейчас я договорю. Мои предложения... Я до предложений дойду...

Второй вопрос связан с тем, что, допустим, эксперты при составлении программ обследования, программ диагностирования и экспертизы не всегда удачно выбирают места контроля, объемы контроля, методы контроля. В основе, как уже сказал Николай Андреевич, должен лежать риск-ориентированный подход. Многие об этом даже не знают, и те эксперты, которые есть, не упоминают.

Следующий вопрос, который я хочу, чтобы был учтен при составлении рекомендаций, касается огромного количества компьютерных программ, которые заполняют наш рынок. Я со многими людьми говорил, которые делают экспертизу и дают расчеты. Я его спрашиваю о чем-то – он не читал нормативный документ. Не читал! И, хорошо, давайте ругать Ростехнадзор, тогда скажем: то, что их сейчас просят прочитать хотя бы нормативные документы... Я понимаю, что сложно сдать, но, между прочим, можете посмотреть, на сайте АРІ анонсирован экзамен, который сейчас пройдет у аудиторов, там 145 вопросов. Но, понимаете, есть перекосы, которые у нас сейчас сложились, в ту или иную сторону.

С.В. ШАТИРОВ

Коллега, время.

Ю.В.ЖИТНИКОВ

Это мое мнение. А сейчас я перейду к предложениям. Эти проблемы нельзя решить без государства. То есть если государство отстраняется – все останется так, как есть: экспертные

заклучения будут идти с ошибками, с ляпами, и аварийность, скажем так, в лучшем случае останется на том же уровне, а уменьшаться не будет.

Какие есть предложения? Я сам много лет читал лекции для экспертов, скажем так, в организации, которая занималась подготовкой экспертов, много-много лет. И сейчас, получается, те организации, которые занимались этим, выпали из системы. Мне кажется, что государство должно создать некоторые центры не только по подготовке экспертов, но и по переквалификации. Как человеку, который из соседней области (или смежной), стать экспертом? То есть в зависимости от того, что хочет человек – переквалификацию или повысить свою квалификацию, в этих центрах должны быть подготовлены определенные программы и нормативные документы.

С.В. ШАТИРОВ

Коллега, мы Вас услышали. Вы исчерпали время, надо уважать других.

Ю.В. ЖИТНИКОВ

Последнее мое предложение.

Следующий вопрос – по разработке нормативной базы. Актуализация необходима. Огромное количество стандартов, документов, которые связаны и с вычислительными процедурами, остается за рамками, и их надо актуализировать и привязать к определенным областям. Но вопрос, который сейчас стоит, – это вопрос о статусе численных расчетов. Он нигде не отражается. Допустим, полномасштабное вычисление и моделирование, которые какой-нибудь молодой человек делает на СС, которым виртуозно владеет, но не знает, что он там делает (с красивыми картинками), или, допустим, какие-то... *(Шум в зале.)*

С.В. ШАТИРОВ

Юрий Владимирович, большая просьба – в письменном виде. Извините. Всё.

Слово предоставляется заместителю генерального директора АО "Научно-производственной фирмы "Центральное конструкторское бюро арматуростроения" Юрию Ивановичу Тарасьеву.

Я что хочу сказать, коллеги? Очень высокий интерес и со стороны наших коллег – членов Совета Федерации к сегодняшним парламентским слушаниям. Ряд наших коллег находятся в регионах, поэтому они просили дать слово представителям как бы и своим, и своих регионов. Поэтому – пожалуйста.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Уважаемые коллеги! Я хотел бы перевести нашу дискуссию немножко в другую плоскость. Нас все время подталкивают к обсуждению вопроса, хороша ли была предыдущая

система, есть ли необходимость совершенствования. Весь объем работ Ростехнадзора, сегодня подтвержденный правильными постановлениями Правительства, надо ли его критиковать? Я из того, что уже говорили и еще будет сказано, не хочу на эту тему говорить ничего, поскольку есть более серьезный вопрос, который надо обсудить и ответить на него: что сегодня представляет собой та система, которую Ростехнадзор хочет внедрить, и каков будет результат от этой конкретно работы? Потому что то, что надо внедрять, то, что надо совершенствовать, – это общие слова. Весь вопрос – как внедрять, как совершенствовать и что внедрять.

Я, с вашего разрешения, хочу предложить: давайте мы пойдем от обратного. Давайте зададим себе вопрос: эта система, которая действует и которую наконец-то Минюст подтвердил (там нет специалистов по технике), грамотная ли она сама по себе, и что мы получаем от тех блестящих 100 с лишним экспертов, которые мгновенно решили все задачи, ответили на всё и сегодня имеют документ и могут заниматься экспертизой (они и только они)?

Я, просматривая всю совокупность документов, которые Ростехнадзор на сегодняшний день имеет, могу сказать: коллеги, вы путаете два принципиальных вопроса – оценку риска объекта и оценку риска и анализ технического устройства. Вы показали во время доклада соотношение между объемом экспертизы конкретных технических устройств, которая доминирует, и тем и занимается подавляющее большинство вот этих маленьких, нехороших, порочных, халтурных фирм и делает плохие заключения. Вы это сказали, но теперь посмотрите. Вы говорите, что не хватает нормативных документов. Вы работали и создали 12 документов, которые выдаете за достижение. Посмотрите, что это за документы. Это только методики оценки риска каких-либо объектов – или магистральных нефтепроводов, или опасного объекта химии и нефтехимии и так далее. Но я вам хочу сказать (это вы наверняка не можете не знать), что оценка риска объекта осуществляется проектной организацией при создании объекта. В этот момент делается оценка риска, которую потом надо подвергнуть экспертизе. Но мы приезжаем на объект, который работал 20 лет, и давным-давно оценена его безопасность. И наш эксперт не может заниматься экспертизой, ему не нужны знания об объекте в целом, поскольку он занимается техническим устройством.

А теперь – внимание. Вы разбили всю программу работ на основные направления, их у вас 12 – это химия, нефтехимия и нефтепереработка. Я вам напомню, что внутри этого направления действует свыше 100, 200, 500 технических устройств. И если вы говорите об объекте – магистральный газопровод, то там труба – это отдельное самостоятельное устройство, кран диаметром 1400 миллиметров на 125 атмосфер. Это не шутка, это настоящее устройство

техническое. Это насосная станция перекачивающая, где стоят компрессоры, система гашения гидроударов, система безопасности. Это всё совершенно разные вещи. И чтобы эксперт приехал и что-то делал... Сегодня, совершенно точно, никого не пустят на компрессорную станцию, если нет документа на работу на компрессорной станции, на нашу арматуру, которой наша фирма занимается. Мы больше не занимаемся ничем, потому что в этом мы понимаем, а на соседнем объекте работают совершенно другие люди.

Теперь посмотрите на перечень вопросов. Там технических вопросов по свойствам технических устройств вы практически не найдете.

Там есть ссылка на ГОСТ по сепараторам. Я не знаю, кто тот специалист, который из всего многообразия устройств почему-то выбрал сепаратор. Или СНиП на здания и сооружения. *(Аплодисменты.)*

А для того, уважаемые коллеги, чтобы заниматься экспертизой технических устройств, нужно иметь глубокие знания по этому техническому устройству.

С.В. ШАТИРОВ

Время.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Надо сдать экзамен, в котором показать, что ты понимаешь в конструкции, в возможных отказах, в последствиях отказа, в критериях предельных состояний. Все ваши 100 экспертов ничего об этом не знают. Почему не знают? *(Аплодисменты.)* Они не знают потому, что в перечне вопросов вообще потеряли ГОСТ, заменили на термины в области безопасности и понятия в области безопасности. *(Аплодисменты.)*

Поэтому вам ничего не стоит вместо "назначенного показателя" говорить "срок безопасной эксплуатации". Нет такого термина, не может на опасном производственном объекте быть безопасной эксплуатации. Это разоружает того, кто приходит. Там любой объект опасен сам по себе. Но это надо читать нормативные документы и заниматься этим вопросом.

С.В. ШАТИРОВ

Юрий Иванович, время.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Ростехнадзор из вопросов безопасности (это видно из всего, что показано) занимается только общей безопасностью объекта. Извините, но надо повернуться лицом к техническим устройствам.

И я вам скажу: я не хочу обсуждать уровень того эксперта, который сдал все экзамены. Но кого мы получили в результате? Мы получили человека, который умеет быстро кнопки нажимать. Bravo ему, но ему не придется этим пользоваться. И он ответил на вопросы, которые сформулированы неграмотно, не определили его реальных знаний в области, где он будет работать, но при этом дали ему право заниматься любым техническим устройством в рамках направления, которое есть. К чему это приведет? *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Юрий Иванович, Вы в рекомендации сформулируйте, там есть положение такое... *(Аплодисменты.)*

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Прошу одну минуту. К чему в связи с этим сводятся наши предложения? Надо приостановить действие новых правил по аттестации *(аплодисменты)*, надо аннулировать результаты аттестации 100 экспертов. *(Оживление в зале. Аплодисменты.)*

Введение проверки новой аттестации лишает огромную армию экспертов, где много плохих, права... Выражено недоверие тем документам, которые они получили.

С.В. ШАТИРОВ

Понятно.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Позвольте мне выразить недоверие тем документам, которые получили 100 экспертов. *(Аплодисменты.)*

Дайте нам возможность с самым лучшим экспертом побеседовать, и вы увидите его уровень.

С.В. ШАТИРОВ

Юрий Иванович, хорошо, понятно. Время вышло.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

И второе – приостановить аттестацию. Закон обратной силы не имеет.

С.В. ШАТИРОВ

Мы сегодня закон не обсуждаем.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

То, что сегодня Минюст утвердил, не делает правомерным все, что делалось до этого. У нас большие сомнения, нам непонятно. Я вам скажу больше...

С.В. ШАТИРОВ

Юрий Иванович, к делу сразу. (*Оживление в зале.*)

С МЕСТА

Пусть говорит, все по делу!

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Здесь половина автомобилистов. Все знают, что машинная проверка позволяет осуществлять любую коррупцию, потому что можно программу поставить такую, что любую кнопку нажми, а машина скажет, что все в порядке. Поэтому и весь процесс при этом непрозрачный.

Поэтому второе предложение – как-то заинтересоваться теми экспертами, которые защитили, и посмотреть, из каких они фирм (*смех в зале, аплодисменты*), какой у них реальный стаж, какие у них публикации, что они, так сказать...

С.В. ШАТИРОВ

Юрий Иванович, спасибо, услышали.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Их приняли, по 10 публикаций... Что это за публикации по существу? Кто их читал? В какой области этот эксперт давал публикации и насколько он действительно в этой области продвинул?

С.В. ШАТИРОВ

Про публикации мы услышали.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Я очень боюсь, что там с этими публикациями, за которые идет такая борьба, будет много...

С.В. ШАТИРОВ

Юрий Иванович, сформулируйте в рекомендации предложения.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Теперь надо опираться на институты. За любым техническим устройством...

С.В. ШАТИРОВ

Юрий Иванович, Вы, как докладчик, уже 10 минут говорите.

С МЕСТА

Пусть говорит!

С.В. ШАТИРОВ

Так, коллеги! Здесь устанавливаем регламент мы, Совет Федерации его соблюдает и одинаково уважает всех выступающих. Завершили, спасибо.

Ю.И. ТАРАСЬЕВ

Все, коллеги, я дальше говорить не буду. Я передам наши предложения в президиум, и будем просить, чтобы их рассмотрели. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Технический директор ЗАО "НПО "Ленкор", доктор химических наук, профессор Александр Мстиславович Добротворский. Пожалуйста.

А.М. ДОБРОТВОРСКИЙ

Уважаемые участники парламентских слушаний! Сам факт сегодняшних слушаний говорит об остроте дискуссии, которая возникла в экспертном сообществе. Это, безусловно, так.

Напомню, что в СССР контроль за безопасностью опасных производственных объектов осуществлялся государственным надзорным органом – Госгортехнадзором в рамках его полномочий, а также в рамках деятельности надзора. Кроме этого, контроль за состоянием наиболее опасных объектов, требующий применения специальных расчетных инструментальных методов, лабораторных исследований, поручался специализированным организациям, как правило, прикладным отраслевым институтам. Накапливался опыт, обобщался, систематизировался, передавался в виде обзорных документов в министерства, и это было чрезмерно полезно. На основе этого опыта вырабатывалось множество ныне действующих отраслевых документов, о которых мы вообще сейчас забываем, а они действуют, и их надо знать.

В соответствии с Федеральным законом № 116 "О промышленной безопасности опасных производственных объектов", принятым в первой редакции 17 июня 1997 года, многие из перечисленных выше направлений ведомственного регулирования были отнесены к задачам экспертизы промышленной безопасности. ЭПБ согласно таким-то статьям является лицензируемой деятельностью и требует экспертов с кругом обязанностей, определенных законом.

На первых порах заложенный в законе и подзаконных актах механизм разрешительной деятельности в области ЭПБ действовал достаточно эффективно. Лицензии выдавались после тщательной проверки организации по существу заявленной деятельности. Заявленной деятельности, а не так, как это было в последнее время, – нужно было при получении лицензии обьять необьятное. По всем видам деятельности, которые только можно представить, нужно было сдать экзамены. И потом эти коллизии были изменены не понятно, на каких законных основаниях.

Однако 8–10 лет назад в системе ЭПБ начали нарастать кризисные явления, хорошо известные присутствующим. Федеральная служба практически не вмешивалась в сложившуюся ситуацию, не предпринимала действий по исправлению очевидных недостатков. Такие действия были спланированы в середине 2014 года и переведены в практическую плоскость в 2015 году. Они свелись к демонтажу существующей системы лицензирования и аттестации экспертов, замене ее на новую систему, практически с полным отсутствием преемственности даже в части положительных элементов старой системы (можно о них рассказать отдельно). При этом изначально стало ясно, что целью реформы является не столько повышение качества экспертной деятельности, сколько осуществление проекта монополизации услуг в области экспертизы промышленной безопасности. *(Аплодисменты.)* Переоформление лицензий и аттестация экспертов рассматриваются как инструмент достижения этой цели, прежде всего как инструмент. Суть этих действий была откровенно и почти официально доведена до целого ряда экспертных организаций. Уже беглый анализ результатов проведенных аттестаций показывает, что именно этот план реализуется.

Безусловно, участники слушаний надеются услышать оценку реализуемого федеральной службой проекта со стороны Комитета Совета Федерации по экономической политике. Остановлюсь только на том, в какой степени решается задача повышения уровня экспертизы промышленной безопасности и повышения квалификации и профессиональной значимости самого эксперта. Посмотрите, пожалуйста.

О требованиях к допуску к аттестации. Сразу скажу, что я сторонник учета наличия ученых степеней, публикаций, участия в разработке нормативных документов, выступлений на площадках семинаров-совещаний Ростехнадзора. Но только для экспертов высшей квалификации (я намеренно пользуюсь старой классификацией, я считаю, что она не была ущербной, она была правильной), для экспертов, которыми являются опытные, знающие инженеры (а таких большинство, я думаю), это требование не должно быть обязательным. Требование наличия публикаций у экспертов привело в 2014–2015 годах к абсолютно уродливому выполнению. Появилось множество новых квазинаучно-технических изданий, в них за достаточно большие деньги публикуется откровенный "мусор", который дискредитирует не только самих экспертов, но и всю систему аттестации экспертов. *(Аплодисменты.)* Эти статьи никто никогда не прочтет. Спрашивается: читают ли их сами члены аттестационной комиссии? *(Оживление в зале.)*

Я обращаюсь к уважаемому председателю аттестационной комиссии: Вы читали эти опусы, научно-технические откровения? Они дискредитируют вообще российскую науку. *(Аплодисменты.)*

И я расцениваю рынок этих публикаций только в прошлом году, в этом году и в начале позапрошлого года примерно в 100–150 млн. рублей. Вот столько люди потратили на то, чтобы опубликоваться в этих немыслимых журналах, вновь созданных.

Что касается самой процедуры аттестации, то о ней уже много сказано участниками слушаний. Добавлю следующее. Эксперт – это прежде всего мастер своего дела, квалифицированный, профессиональный мастер своего дела.

С.В. ШАТИРОВ

Коллега, к предложениям, если можно, сразу. Услышали по публикациям.

А.М. ДОБРОТВОРСКИЙ

Услышали, да?

С.В. ШАТИРОВ

Да.

А.М. ДОБРОТВОРСКИЙ

Я думаю, что нынешняя система аттестации не решает этого вопроса, за ее рамками остаются многие вещи, которые должен эксперт... и они не входят в состав той системы проверки знаний, которая на сегодняшний день есть.

Что касается предложений, они корреспондируются с тем, что уже было сказано многими участниками. Я думаю, что надо отменить или подвергнуть ревизии с участием ведущих специалистов экспертного сообщества результаты аттестации экспертов на основе временного порядка предоставления государственной услуги по аттестации экспертов в области промышленной безопасности.

Провести публичные консультации с экспертным сообществом для выработки в рамках специально созданной рабочей группы взаимоприемлемых для государства и субъектов предпринимательской деятельности механизмов регулирования деятельности в области проведения экспертизы промышленной безопасности, процедур, областей и вопросов аттестации экспертов в области промышленной безопасности. *(Аплодисменты.)* По результатам проведения публичных консультаций внести необходимые изменения в нормативные правовые акты, разработанные в целях реализации требований постановления Правительства Российской Федерации № 509. До согласования указанных вопросов установить переходный период, на время

которого сохранить действие удостоверений экспертов промышленной безопасности старого образца и автоматически их продлить в случае истечения срока их действия в этот переходный период. Спасибо за внимание.

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Коллеги, большая просьба... Я буду объявлять следующего выступающего. Готовиться нужно, и все-таки по времени укладывайтесь. Меньше вводных, больше предложений и конкретнее предложения. Они звучат, мы их фиксируем. Кроме всего прочего, ведется стенограмма. Поэтому то, что мы реально от вас получим еще и в письменном виде, безусловно, учтем.

Слово предоставляется Маркову Александру Геннадьевичу, генеральному директору ООО "Метам". Пожалуйста.

Подготовиться Печеркину Андрею Станиславовичу.

А.Г. МАРКОВ

Уважаемые коллеги! Я максимально сокращу свой доклад, для того чтобы внести только предложения.

Начну с того, что проведение квалификационного экзамена по аттестации экспертов в области промышленной безопасности является государственной услугой, то есть должно полностью соответствовать действующему законодательству, обеспечивая конституционное равенство всех граждан. В то же время квалификационный экзамен проводится только в аттестационном центре, расположенном в Москве. Следовательно, всем претендующим на получение или подтверждение квалификации эксперта необходимо приезжать в столицу, что для нас, например, специалистов Челябинской области, требует определенных затрат на командировочные расходы и так далее. Это становится особо значимым, если учесть, что по представлению Ростехнадзора эксперт – это физическое лицо, и он самостоятельно оплачивает все расходы на аттестацию. Если эксперт направляется от экспертной организации, то она несет серьезные материальные затраты на командировку своего сотрудника в Москву, на вывод его из производственной деятельности на определенное время для сдачи экзамена, не считая времени, затраченного на подготовку к самому экзамену. Таким образом, можно предположить, что эксперты, проживающие в Центральном федеральном округе, имеют заведомо более комфортные и выгодные условия для прохождения аттестации, чем эксперты, работающие в регионах. Это, несомненно, нарушает равенство прав всех граждан на пользование государственной услугой.

Второй аспект, вызывающий серьезные опасения, – это сама процедура проведения аттестации. Утвержденный приказом Ростехнадзора от 7 октября 2015 года № 400 Перечень вопросов, предлагаемых на квалификационном экзамене по аттестации экспертов в области промышленной безопасности, содержит более 14 тысяч вопросов, однако они до сих пор не разделены по областям аттестации, в то время как приказом от 9 сентября № 355 предусмотрена 81 область аттестации.

Отсутствие рубрики крайне затрудняет самостоятельную предэкзаменационную подготовку экспертов, потому что, получается, необходимо готовиться по всем 14 тысячам вопросов.

Предложенные вопросы не отличаются корректностью формулировки. Сегодня, кстати, эти вопросы звучали. При их составлении использовалась отмененная нормативная документация, что немаловажно. Ответы, представленные для выбора, в тесте не отличаются однозначностью. Кроме того, большая их часть посвящена законодательным документам, а вопросов, касающихся непосредственно проведения экспертизы промышленной безопасности, гораздо меньше.

Полностью отсутствует прозрачность при проведении результатов тестирования, абсолютно игнорируется право аттестуемого на апелляцию. Это тоже очень важный момент. Возможность апелляции позволила бы повысить ответственность самой аттестационной комиссии за качество предлагаемых вопросов. Это касается второго и третьего этапов прохождения экзамена, сдачи.

По итогу экзамена аттестуемый должен получать протокол прохождения испытаний с указанием верно и неверно решенных заданий, что позволит корректировать ошибки при дальнейшей подготовке к аттестации. Особое внимание стоит уделить включенным в экзамен ситуационным задачам и собеседованию. Аттестуемым не представлены типы задач, не прокомментированы способы, которыми необходимо решать каждую задачу.

Собеседование как этап аттестации нормативно не определено. Не установлены критерии оценки специалиста на данном этапе. Видится, что это может давать простор для субъективной оценки эксперта.

В связи с этим необходима реализация следующих мероприятий.

Первое – обеспечить возможность прохождения аттестации на местах, формируя аттестационные комиссии при территориальных органах Ростехнадзора как минимум в каждом субъекте.

Второе – совместно с экспертным сообществом переработать перечень вопросов с учетом действующей нормативной документации и областей аттестации.

Третье – предоставить аттестуемым возможную типологию ситуационных задач. По последним данным, вчера на сайт выложили эти ситуационные задачи. Я готовился просто раньше, поэтому не знал.

Четвертое – нормативно определить собеседование как этап аттестации эксперта, установить критерии оценки специалиста на данном этапе.

Пятое – засчитывать результаты успешно пройденных этапов при переаттестации. Здесь уточню. Например, чтобы человек мог вернуться опять к сдаче второго этапа при последующей пересдаче, а не заново проходить все этапы, если сдал тестирование, но не сдал второй этап.

Шестое – разработать и нормативно определить процедуру апелляций. По окончании квалификационного экзамена предоставить аттестуемому протокол прохождения испытаний с указанием значимой информации (то, о чем я говорил).

И седьмое – назначить период перехода на новую систему аттестации экспертов в области промышленной безопасности. Собственно, я свой доклад закончил.

И у меня еще есть три предложения в рекомендации парламентских слушаний.

Первое – приостановить процесс аттестации экспертов до момента завершения создания системы аттестации (это пункт 1) Ростехнадзором.

Второе – предусмотреть ответственность владельцев ОПО либо заказчиков экспертизы за неоплату работ по договору. Это к вопросу о независимости экспертных организаций.

И третье (к пункту 4 рекомендаций, для Ростехнадзора) – не ускорить разработку методической базы, а повысить качество методических материалов, пересмотреть федеральные нормы и правила и руководство по безопасности, исключив противоречия внутри документов, потому что это очень часто сейчас встречается. Спасибо большое за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо.

Первый заместитель генерального директора ЗАО "НТЦ ПБ". Пожалуйста.

А.С. ПЕЧЕРКИН

Уважаемые члены президиума, уважаемые коллеги! Довольно странное впечатление произвели на меня сегодняшние слушания (они, правда, еще не закончились). Мы примерно 80 процентов времени посвятили аттестации экспертов, а процентов 20 – продлению ресурса остаточного. Хотя тема сформулирована совсем не так, она сформулирована – "Актуальные

проблемы правового регулирования проведения экспертизы промышленной безопасности на опасных производственных объектах в Российской Федерации".

Мы слышали про научные школы, про ученых, про экспертов. Все это замечательно. Но хотел бы вам напомнить о том, что такое экспертиза промышленной безопасности по закону № 116. Это не знание задвижки какой-то, которая стоит на магистральном трубопроводе, это оценка соответствия требований объекта экспертизы требованиям промышленной безопасности.

(Оживление в зале.)

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, не перебивайте.

А.С. ПЕЧЕРКИН

А требования промышленной безопасности содержатся... *(Оживление в зале.)*

РЕПЛИКА

Вот это да!

А.С. ПЕЧЕРКИН

Так в законе написано. Прочтите закон.

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, с места не надо выступать.

А.С. ПЕЧЕРКИН

Требования промышленной безопасности содержатся в ограниченном круге документов – это акты Правительства, акты Президента, ФНП и обоснование безопасности. Всё, граница. *(Шум в зале.)*

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, вы находитесь на площадке Совета Федерации. Уважайте друг друга.

А.С. ПЕЧЕРКИН

Если мы говорим о совершенствовании экспертизы, надо говорить только об этом. То есть мы должны повышать количество требований промышленной безопасности. Где повышать? В ФНП, в законах, в актах Президента, в актах Правительства. И эксперт – это тот, кто определяет соответствие объекта экспертизы – технического устройства, технической документации, зданий, сооружений, деклараций или обоснования безопасности – этим требованиям, вот и все. Не надо обо всем говорить на сегодняшних слушаниях, давайте об этом говорить.

Если мы будем говорить об аттестации, то вы сами прекрасно понимаете, что промышленная безопасность – это очень тонкая сфера, и шатание влево, вправо, уход государства

от регулирования приводит... Вы сами видите по лифтам. Чего мы добились? Приняли технический регламент Таможенного союза и посыпались аварии. Люди начали сыпаться. Почему? Потому что Ростехнадзор отменил правила по лифтам, там, где были установлены требования промышленной безопасности, и сейчас он надзирает за требованиями промышленной безопасности, установленными в техническом регламенте Таможенного союза, где четыре строчки: персонал должен быть квалифицированным, должна быть специализированная организация. И все. Люди гибнут. Поэтому не надо так скоропалительно принимать решения.

Что касается единой системы и переходного периода, то, мне кажется, когда эта единая система, или система экспертизы промышленной безопасности, существовала и координировали деятельность этой системы Госгортехнадзор (тогда) и подведомственные Госгортехнадзору предприятия, она работала. Как только это подведомственное предприятие акционировали и продали физическому лицу, эта система перестала работать. И для того, чтобы она снова заработала, это вернули в лоно государства.

Другое дело, что действительно круто закрутили гайки: 200 вопросов, 36 секунд. Но кабинет, где проходит аттестация, простаивает. Там 150 мест, а приходят 20 человек. *(Аплодисменты.)* Почему туда не идут эксперты? Почему не аттестовываются? Пусть ты не сдал, но приди еще раз. *(Смех в зале.)* Да, далеко ехать из Челябинска. Ему гораздо проще в Челябинске заплатить 50 тысяч за корочку, как мы видим по телевизору, чем потратить на билет 10 тысяч и 1,5 тысячи пошлины государству заплатить. *(Аплодисменты.)* Оказывается, вот в чем причина-то, почему у нас рушатся лифты и прочее. И вот где коррупция. *(Оживление в зале.)*

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, внимание! Не будем перебивать. *(Оживление в зале.)*

ВОПРОС

Вы сами экзамен сдадите? *(Оживление в зале.)*

А.С. ПЕЧЕРКИН

Я не собираюсь сдавать экзамен, но в нашей организации сдали экзамен.

РЕПЛИКА

Тогда понятно, все с вами ясно.

ИЗ ЗАЛА

Подведомственная... *(Смех в зале.)*

А.С. ПЕЧЕРКИН

Нет, не подведомственная.

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, внимание! Тишина в зале. Уважайте всех.

А.С. ПЕЧЕРКИН

То, что касается комиссий. Одна комиссия... Эта комиссия, если бы она по 150 человек в течение 250 рабочих дней пропускала через себя, в случае если половина не сдавала бы, она бы за два месяца 3 тысячи экспертов аттестовала.

РЕПЛИКА

Всего лишь?!

А.С. ПЕЧЕРКИН

Где эти 3 тысячи экспертов? Я не видел очереди в учебно-методический кабинет.

Система экспертизы, которую нам хвалил Владимир Семенович, – да, она работала. Но он нам наговорил про то, что в Европе какие-то эксперты, они аккредитуются... Нет в Европе никаких экспертов, и аккредитуются там не экспертные организации, там аккредитуются органы по аттестации персонала, лаборатории и инспекционные органы.

С МЕСТА

Правильно, как у нас.

А.С. ПЕЧЕРКИН

Мы говорим об экспертизе промышленной безопасности. Давайте не отходить от этой темы.

О количестве публикаций тоже странные отзывы. Один выходит и говорит: хорошо, что есть публикации, другой выходит и говорит: плохо, что нет публикаций. На эту тему не надо говорить. Прокуратура написала письмо, отменяют они эти публикации. Не надо никаких публикаций.

ИЗ ЗАЛА

Почему не надо?

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Это, значит, и административный регламент надо отзывать, который сегодня только?..

А.С. ПЕЧЕРКИН

Я думаю, отзовут, если надо. А Вы его читали, этот регламент, что там установлено?

С.В. ШАТИРОВ

У Вас есть предложения?

А.С. ПЕЧЕРКИН

Те предложения, которые мы дали... В целом мы поддерживаем то решение, которое принято.

С.В. ШАТИРОВ

Время вышло. Спасибо.

А.С. ПЕЧЕРКИН

Единственное, в это решение надо добавить, что необходима подготовка документа по продлению ресурса. Это большая проблема, потому что такого документа сейчас нет в Ростехнадзоре, хотя существует около 10 ведомственных отраслевых документов на эту тему. Спасибо.

С.В. ШАТИРОВ

Хорошо. Спасибо.

Коллеги, я прошу уважать друг друга. Здесь не одно мнение и не одни выступающие, мы должны выслушать все стороны, и потом тот, кто пожелает, примет участие в подготовке рекомендаций. Поэтому выслушиваем все стороны, внимательно оцениваем предложения и создаем некие рекомендации, которые послужат общему делу. Спасибо.

А сейчас слово предоставляется генеральному директору НП "Группа компаний "Промышленная безопасность" Бацюн Галине Евгеньевне. Пожалуйста.

Подготовиться Усманову Рафаэлю Рафкатовичу.

Г.Е. БАЦЮН

Вы знаете, мы сегодня больше всего говорим об аттестации и забыли о тех проблемах, которые связаны с экспертизой промышленной безопасности. Я хотела бы поднять сегодня на слушаниях три проблемы, две из которых вскользь поднимали, но тем не менее я позволю себе показать слайды и несколько слов сказать о них.

Это независимость результатов экспертизы промышленной безопасности. На слайде вы видите цитату из федерального закона № 116. Статья внесена в 2013 году, однако до настоящего времени не разработан механизм реализации независимости результатов экспертизы. Независимость экспертизы ограничивается в том числе и финансовыми условиями взаимодействия экспертной организации и заказчика. Я думаю, с этим столкнулись все организации.

Сегодня в стандартном договоре на выполнение работ по экспертизе предусмотрены такие условия оплаты, при которых экспертная организация получает деньги за выполненную работу

только после получения положительного заключения, а во многих случаях – после регистрации положительных заключений в надзорном органе.

ИЗ ЗАЛА

Все?

Г.Е. БАЦЮН

Все, да.

Договоры в основном составлены по статье 190 Гражданского кодекса. Здесь никаких противоречий нет. Договор на выполнение ЭПБ составлен в соответствии со статьей 190 Гражданского кодекса. Во многом именно этим объясняется рост числа экспертных организаций – большой конкуренцией между экспертными организациями и зачастую демпинговыми ценами в тендерах на проведение экспертизы. Очень часто такие обстоятельства приводят к длительным отсрочкам оплаты за проведенную экспертизу. Вы сами знаете, сколько раз приходится ездить к заказчику, чтобы получить оплату.

В таких условиях добросовестным экспертным организациям выжить стало гораздо сложнее, чем недобросовестным, штампующим положительные экспертные заключения, порой даже без выезда на объект. Чтобы разрешить это противоречие при заказе экспертизы, необходимо устранить зависимость порядка и сроков оплаты положительного результата экспертизы. Данное предложение требует дополнительной проработки нормативных правовых актов. То есть для того, чтобы устранить зависимость... Это возможно сделать, если экспертные организации будут получать оплату за проведение экспертизы путем предоплаты (100-процентный аванс). При этом интересы заказчика в плане защиты от недобросовестных исполнителей могут быть реализованы с использованием довольно развитых на сегодня механизмов, таких как различные виды банковских гарантий со стороны исполнителя (это то, что исполнитель не сбежит с авансом, не выполнив работу) и различные виды и формы аккредитивов со стороны заказчика, оплата по факту выполнения работы по этапам путем списания с аккредитива, внесенного в банк заказчиком. Думаю, что это проблема, и нам с вами стоит над ней работать.

Нормативная документация. О нормативной документации говорили все, кому не лень, поэтому я даже не буду на этом долго останавливаться. Скажу только, что система безопасности производства в основном в России сформировалась в 60–70-е годы XX века. Тогда над нормативной документацией работало множество научно-исследовательских отраслевых институтов, она была встроена в единую систему управления. То есть у нас не были порваны

межведомственные связи. В настоящее время у нас этих межведомственных связей нет, и все документы существуют сами по себе.

То есть в результате ряда административных реформ, разрушения межведомственных связей, отмены части документов, отсутствия актуализации многих документов или нового переиздания, фактически дублирующего старый документ, у нас в нормативно-правовой базе обозначились большие дыры. Сейчас я следующий слайд покажу. Причем это то, что касается экспертизы по видам неразрушающего контроля. Я просто хочу сказать, что это даже не проблема Ростехнадзора. Все федеральные органы исполнительной власти страдают от того, что у нас нет нормативной и методической документации. Причем молодые кадры федеральных исполнительных органов власти в основном грешат изданием контролирующих документов, скажем так, не нормативных и методических, а которые усиливают контроль за промышленными предприятиями.

Следующая проблема, о которой никто никогда не говорит, – это обязательное страхование гражданской ответственности владельцев ОПО. Безусловно, страхование необходимо. Без этого страхования фактически невозможно работать, все аварии показали это.

Но, обращаю ваше внимание, на сегодняшний день Минэкономразвития провело совещание со всеми заинтересованными федеральными исполнительными органами, включая Центробанк, с тем чтобы предоставить финансовые каникулы по оплате страховых взносов. То есть по договору обязательного страхования страховщик не возмещает вред, причиненный имуществу организации, эксплуатирующей ОПО. Двухлетние каникулы сейчас собираются ввести.

Обращаю внимание на следующий слайд. На нем вы видите сумму собранных взносов и сумму выплат. То есть если за 2012 год было выплачено 1,6 процента...

С.В. ШАТИРОВ

Предложения, если можно.

Г.Е. БАЦЮН

Сейчас перейду к предложениям. Это по страхованию ОПО. То есть фактически собранные взносы не соответствуют выплатам по страховым взносам. В общем-то, это предложение Минэкономразвития о том, чтобы страхование ОПО пересмотреть и ввести в другую плоскость и сферу. Это данные Ростехнадзора по выплатам – не более 10 процентов реального ущерба возмещают страховые компании.

И предложение такое – привлечение действующих экспертных организаций для определения объективной картины наступления страховых случаев и страховых выплат.

Стоимость договора на страхование ОПО должна определяться по результатам экспертизы промышленной безопасности.

И буквально одну минуту по аттестации. Все говорят, мне тоже уж разрешите, пожалуйста.

С.В. ШАТИРОВ

Галина Евгеньевна, ну, Вы как докладчик.

Г.Е. БАЦЮН

По аттестации. Это мое сугубо личное мнение. Все экспертное сообщество, которое занимается экспертизой, разделилось на три части: процентов 10 от экспертных организаций пытаются сдать аттестацию; процентов 30 заняли активную позицию, с тем чтобы отменить эту аттестацию; и процентов 60 экспертных организаций сидят и выжидают, чем это закончится. Чем закончится? Либо отменят, либо не отменят.

Скажу о нашем некоммерческом партнерстве. Из 11 организаций, входящих в некоммерческое партнерство, четыре организации могут похвастаться тем, что они имеют аттестованных экспертов. Честно говоря, так же, как и все экспертные организации, мы ждем, чем же закончится решение по аттестации.

Понимаете, в чем дело? Почему мы выжидаем, так же, как и все выжидают? Просто потому, что Ростехнадзор не называет конкретных сроков, то есть когда нельзя будет без аттестации Ростехнадзора продолжать работу экспертной организации. Спасибо. *(Оживление в зале.)*

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо.

Коллеги, один из основных вопросов (я понимаю, что он действительно существует, и мы от него никуда не уйдем) – что происходит сегодня с удостоверениями эксперта? Лишены эксперты возможности проводить экспертизу или нет? К сожалению, ни в законодательных, ни в подзаконных актах, ни в постановлении Правительства об этом не сказано. И мы будем об этом писать и фиксировать, соответственно, в наших решениях.

Усманов Рафаэль Рафкатович, генеральный директор Союза специалистов промышленной и экологической безопасности. Прошу Вас.

Р.Р. УСМАНОВ

Добрый день, Сергей Владимирович, участники слушаний! Учитывая сказанное ранее, я пропущу некоторые слайды, где, по нашему мнению, все началось с внесения изменений в закон о

лицензировании экспертных организаций (это было первым этапом). Сегодня следующим и самым обсуждаемым шагом по ужесточению требований к деятельности экспертных организаций стало утверждение новых правил аттестации экспертов.

Понятно, что рост количества некомпетентных экспертных организаций и злоупотреблений привели к необходимости реформировать систему аттестации. И на фоне благоприятных, можно сказать, либеральных изменений, принятых Ростехнадзором в последнее время в области надзора, возможности возникновения негативных последствий при злоупотреблении своими полномочиями со стороны экспертных организаций кратно увеличились. Это и переход с 1 января 2014 года на регистрацию экспертиз, и закон № 22-ФЗ, который ввел понятие обоснования безопасности, документ, позволяющий при определенных условиях, удостоверяемых экспертными организациями, вести деятельность с отступлениями от существующих норм и правил.

В сложившейся ситуации предприятия, эксплуатирующие объекты, подлежащие экспертизе, внимательно следят за ходом реформирования порядка аттестации экспертов. Среди возможных негативных последствий хотелось бы выделить следующее: сокращение количества экспертов, имеющих право проводить экспертизу промышленной безопасности, вследствие чего стоимость экспертизы промышленной безопасности возрастет; в случае невозможности своевременного проведения экспертизы промышленной безопасности возрастает возможность применения в отношении эксплуатирующих организаций административных санкций со стороны Ростехнадзора за неисполнение обязательств по экспертизе промышленной безопасности, что приведет к остановке производств или возможности возникновения аварий. Стоимость приостановки хозяйствующей деятельности крупного предприятия – это десятки миллиардов рублей.

В настоящий момент предприятия работают по заключенным ранее контрактам (в случае их наличия). На некоторых крупных государственных предприятиях уже приостановлены конкурсные процедуры по отбору экспертных организаций. Уже весной начнутся плановые проверки Ростехнадзора.

В отношении Ростехнадзора хотелось бы обратить внимание на многочисленные возможности для диалога, предоставленные ведомством. В прошлом году был организован открытый форум-диалог. В последние годы возобновлена активная работа НТС Ростехнадзора и профильных секций. Данные площадки должны быть использованы для продолжения налаженного диалога и результативного взаимодействия между Ростехнадзором и

представителями экспертного сообщества в части разработки нормативно-правовой базы для осуществления деятельности по проведению экспертизы промышленной безопасности, включая требования в области аттестации экспертов.

Основной целью реформирования должны оставаться высокое качество экспертизы промышленной безопасности, максимально эффективная подготовка и компетентные оценки экспертов, создание прозрачного механизма аттестации экспертов и выдачи лицензий на проведение экспертизы.

Создание прозрачного механизма аттестации экспертов и выдачи лицензий на проведение экспертизы позволит объективно оценивать процесс, прогнозировать развитие рынка экспертных услуг и в дальнейшем избежать многочисленных взаимных обвинений. Очевидно, что в данной ситуации Ростехнадзор заинтересован и может предпринимать элементарные действия для налаживания диалога и демонстрации своих благих намерений.

Прошу отметить в числе рекомендаций парламентских слушаний следующее.

Раскрытие дополнительной информации о переаттестованных экспертах с указанием экспертных организаций, в которых ведут деятельность данные эксперты. Прошу обратить внимание на то, что предприятия заключают контракты с организациями, а не с физическими лицами. Ту же информацию можно раскрывать на сайте Ростехнадзора.

Предоставить возможность обсуждения подготовленных задач для аттестации и раскрыть информацию о разработчиках и рецензентах этих задач.

Уделить дополнительное внимание формированию аттестационной комиссии. Члены комиссии должны быть выбраны с особым вниманием из известных бизнесу людей, признанных специалистами с благонадежной репутацией и достаточным опытом, отвечающих некоторым критериям, желательно опубликованным по аналогии с требованиями к экспертам. Наличие в комиссии таких экспертов добавит прозрачности и позволит в будущем снизить количество жалоб на результаты собеседований.

Требуется введение апелляции результатов аттестации экспертов. Протоколы тестирования экспертов должны помочь экспертам объективно оценить результаты своей подготовки, а в случае несогласия с их итогом Ростехнадзору обосновать полученные результаты.

Установить разумный переходный период и предоставить все возможности для формирования экспертного сообщества в новых условиях, для чего предоставление полной информации о тестах, задачах и критериях их оценки позволит сформировать возможности для полноценного обучения и адекватной проверки знаний претендентов. Целью реформирования

должно сохраниться повышение качества экспертизы, а не сокращение количества экспертов. Рынок и уровень претендентов самостоятельно определяют состав профессионального сообщества.

В любом случае мы благодарим Ростехнадзор за активную позицию и постоянное развитие.

Продолжается огромная работа по внедрению риск-ориентированного подхода и уходу от тотального контроля, при котором формально к каждому подконтрольному субъекту надзорный орган подходит с одинаковой меркой.

Ну и про обоснование безопасности. В качестве напоминания скажу о том, что работа должна продолжаться, это тоже важно. Все, коллеги. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо. Коллега, передайте, пожалуйста, свои предложения в аппарат комитета. Спасибо.

Стоцкая Людмила Васильевна, заместитель директора по научной работе ООО "Уральский экспертный центр".

Л.В. СТОЦКАЯ

Уважаемые участники парламентских слушаний, коллеги! Я представляю уральские экспертные организации. Сегодня обсуждается жизненно важный вопрос, касающийся более 7,5 тысячи экспертов, специалистов, инженеров, докторов наук и кандидатов технических наук, имеющих, как правило, значительный стаж работы в области экспертизы промышленной безопасности.

С 20 октября началась аттестация по новым правилам. В результате за три месяца были аттестованы 100 человек, об этом говорили все предыдущие ораторы, и, по данным открытых источников информации, это всё сотрудники одной организации, одной ассоциации. *(Аплодисменты.)*

Накануне аттестации постановлением Правительства № 1067 в положение о лицензировании экспертной деятельности вносится дополнительное исправление о том, что в штате экспертных организаций должны быть эксперты, аттестованные в соответствии с новым порядком. Таким образом, четыре с лишним тысячи экспертных организаций, имеющих лицензии, начиная с 1 января 2016 года не имеют права заключать договоры на дальнейшую работу, так как это условие, за исключением 100 человек, ими не выполнено.

Более того, по нашим сведениям, на утверждении в Минюсте лежит другое постановление, что не будут приниматься и регистрироваться (на регистрацию, значит, не будут приниматься) экспертные заключения, в которых также не будут указаны эксперты, которые аттестованы по

новым правилам. А это значит, что все экспертные организации не смогут закончить долгосрочные договоры, которые имеются на 2016 и 2017 годы. Мы считаем, это катастрофа для работы всего экспертного сообщества. Без работы останутся 7400 экспертов, а если учесть всех специалистов, которые работают вкупе с экспертами (это всевозможного рода специалисты по неразрушающему контролю, геодезисты, прибористы и так далее и весь административный аппарат), то безработных будет во много раз больше.

Кроме того, как уже говорилось, и я еще хочу в связи с этим подчеркнуть, сразу же начнется срыв планов экспертизы на всех предприятиях. А по нашим правилам так: если объект не прошел экспертизу – не имеет права работать. Значит, что произойдет? Остановятся предприятия с объектами повышенной опасности. Остановятся предприятия, Ростехнадзор наложит штраф за то, что все это нарушилось. А дальше, как мы предполагаем, возрастет риск аварий на этих самых объектах. Такого развития событий, я думаю, мы просто допустить не должны. Вот какие последствия (мы говорим о последствиях этого мероприятия) могут быть в ближайшее время.

Но возникает, естественно, исконно русский вопрос: а что делать в этой ситуации? Вероятнее всего, надо остановить этот процесс, проанализировать, что же за три месяца... Извините, как говорил Владимир Владимирович: "Что же мы наделали? Как же теперь с этим быть?" (*Аплодисменты.*) И, чтобы не было последующих отрицательных событий, нужно составить план мероприятий по ликвидации тех замечаний, которые были высказаны (их достаточно много). И прекрасные были предыдущие выступления. Я даже не буду перечислять все те замечания, которые прозвучали здесь по организации, по методическому обеспечению. Чтобы все это ликвидировать, надо остановиться, привести все в порядок, учесть, безусловно, огромный – 25-летний – опыт работы экспертного сообщества, не игнорировать, не говорить, что его не было, что мы сейчас как бы создаем новое сообщество с белого, чистенького листа. Как же так? И это звучит в выступлениях наших руководителей, к сожалению. Надо сказать, что нас это несколько обижает.

То, что сегодня, конечно, есть необходимость в пересмотре качества экспертных заключений, повышении квалификации наших экспертов, то, что непомерно много появилось организаций-однодневок, – это факты, мы все это разделяем. И когда Ростехнадзор предложил такую хорошую идею о том, что надо всех переаттестовать, мы же все это поддерживали, но когда стали видеть результат, соответственно, появилось то, что появилось. Любая прекрасная идея может быть доведена, конечно, до абсурда. Важно, как ее реализовать. И вот процесс-то

реализации мы с вами сегодня, собственно, и обсуждаем. Идея хорошая. Прежде всего, нас смущала, конечно, поспешность.

С.В. ШАТИРОВ

Людмила Васильевна, время вышло. Предложения мы услышали.

Л.В. СТОЦКАЯ

Хорошо. Я хочу сказать, что я абсолютно не голословна и выражаю не только свое мнение. Перед тем, как сюда поехать (простите, я еще пару минут...), я предложила нашим уральским экспертным организациям заполнить анкету с вопросами: "Что вы хотели? Как вы оценили эту процедуру?" Ведь, собственно, все мы стали участниками, а в какой-то степени и жертвами этой процедуры.

Так вот, я вам такой итог зачитаю. Какова цель проведения новой аттестации? Как ответили на этот вопрос? Я вам говорю то, что было обобщено. Мне прислали отзывы 50 организаций и сейчас присылают (звонят наши товарищи и говорят, что все еще идут отзывы). Ответили: монополизация экспертных услуг с помощью Ростехнадзора. *(Аплодисменты.)*

Мы спрашиваем: как вы оцениваете результаты этой аттестации? Повысится ли квалификация экспертов? Нет, однозначно. Сократится ли число экспертных организаций? Да, сократится, но не только однодневков. Улучшится ли качество экспертных заключений? Нет, не улучшится. Снизится ли коррупция? Нет. И дальше большинство пишет: повысится. *(Аплодисменты.)* Как изменится стоимость экспертизы? Тоже повысится.

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо большое.

Л.В. СТОЦКАЯ

Одну секундочку, я сейчас закончу.

Как с аварийностью будет? Повысится. Повысится ли безопасность объектов? Нет, не повысится.

Значит, о чем мы говорим? То, ради чего, собственно, мы хотели это мероприятие провести, не реализуется. *(Аплодисменты.)* Это говорит о том, что нам надо всем вместе...

Самое основное наше предложение – чтобы Ростехнадзор создал при своих структурах – и центральных, и территориальных – советы опытных экспертов, на которых бы обсуждалась вся эта процедура, чтобы оценили, что хорошо, что плохо, и главное – учли бы наш 25-летний опыт.

А с чего бы это мы вдруг все, эксперты, стали уже экспертами? Объясните, пожалуйста.

С.В. ШАТИРОВ

Хорошо. Спасибо большое, услышали. Я извиняюсь, что Вас прерываю, но...

(Аплодисменты.)

Л.В. СТОЦКАЯ

К сожалению, я не могла до конца все сказать.

С.В. ШАТИРОВ

Это был доклад.

Л.В. СТОЦКАЯ

Но я думаю, что, наверное, наш совет, который будет после встречи, учтет наши предложения. До свидания. Спасибо за внимание.

С.В. ШАТИРОВ

Предложения еще в письменном виде, пожалуйста, направляйте в комитет.

Директор по экспертизе ООО "Научно-производственное предприятие "Ультратест" Колокольникова Наталия Николаевна. Пожалуйста.

Н.Н. КОЛОКОЛОВА

Я прошу прощения, я хочу сразу дать свои предложения.

С.В. ШАТИРОВ

Да, давайте. И потом по электронной почте еще перекиньте.

Н.Н. КОЛОКОЛОВА

Да.

Я немножко хочу поправить: я Колоколова Наталия Николаевна, "Научно-производственное предприятие "Ультратест", город Обнинск. Я представляю как себя лично как эксперта и представителя своей организации, так и Научно-промышленный союз "РИСКОМ". Прошу экспертное сообщество, представителей не путать с некоммерческим партнерством Ассоциацией "РИСКОМ", которая вдруг появилась на этом этапе рейдерского захвата экспертизы промышленной безопасности. Я это называю так. *(Аплодисменты.)*

Обо всех негативных моментах тут очень много было сказано. Я провела очень детальный анализ тех документов, которые были разработаны Ростехнадзором в порядке реализации постановления Правительства № 509. И выходила вначале на руководство второго управления Ростехнадзора с предложениями о внесении изменений на этапе, когда только начиналась эта аттестация, и потом к Александру Леонидовичу приходила на прием со своими предложениями. Надо сказать, что на этом приеме мне показалось, что нас услышали, и мы договорились

действительно с Александром Леонидовичем, что после этих парламентских слушаний будет устроено достаточно представительное совещание.

Правильно, Александр Леонидович? Я правильно говорю?

А.Л. РЫБАС

Без проблем.

Н.Н. КОЛОКОЛОВА

Совещание и с представителями экспертного сообщества, и с работниками Ростехнадзора, отвечающими за проведение этих всех изменений. И мы надеемся на то, что нас услышат. Я очень бы хотела, чтобы это действительно произошло и те замечания, которые сегодня прозвучали на наших слушаниях, и то, что еще, наверное, прозвучит, были учтены при внесении изменений во все эти документы.

Анализ показал, что требуется внесение изменений во все абсолютно документы, кроме... Надо сказать, Правила проведения экспертизы промышленной безопасности, которые были утверждены постановлением Правительства, в общем-то, нормально будут работать, если все те остальные документы, которые в соответствии с этим постановлением разработал Ростехнадзор, будут переписаны и скомпонованы в той редакции, которую действительно предложит экспертное сообщество. Сейчас в порядке реализации тех предложений, которые я передала ведущим нашего форума, у меня есть даже еще более детальные предложения, какие конкретно изменения надо внести в какие документы.

Помимо того, здесь обсуждалось по поводу комиссий, то, что очень плохо, что у нас единственная аттестационная комиссия в Москве. Мне кажется, больше плохо не то, что одна аттестационная комиссия в Москве, а плохо то, что в соответствии с опять же положением об аттестационной комиссии в эту аттестационную комиссию не могут входить эксперты. Извините, а кто же тогда будет оценивать уровень квалификации экспертов, если в эту комиссию будут входить юристы, экономисты и прочие?... *(Аплодисменты.)* Да, это хорошие менеджеры, которые способны провести какую-то новую реформу, организовать какое-то дело, но они не специалисты в этой области.

Знаете, сейчас не надо говорить, что было хорошо, что было плохо. Была система. До 2007 года эта система работала очень хорошо, безотказно. Было разработано достаточно много отраслевых методических документов, которые в свое время согласовывались с Ростехнадзором и были легитимными.

Много чего нам испортил Федеральный закон "О техническом регулировании", который в 2003 году практически... С введением этого закона объявили реформу технического регулирования, замораживание всего, что было разработано до 2000 года, и отмену всех методических документов, которые не зарегистрированы Минюстом. И получается, что вот теперь-то мы и остались без нормативной базы, без методической базы, с каким-то минимумом нормативной базы, в которой при переписывании ее, очень поспешном переписывании... НТЦ "Промбезопасность" был (только не путайте с ОАО "НТЦ "Промбезопасность", был другой), они переписывали очень поспешно эти документы и очень много потеряли. Они что-то учли, а что-то им показалось неважным. И, получается, они стали несбалансированными и действительно очень некрасивыми. И мы выходили с предложениями, каким образом их изменить.

Когда обсуждались эти ФНП, которые вносили (сейчас действующие), сколько было подано предложений! Вы знаете, я сама лично подала предложения, наверное, на 20 листах – только в ФНП по оборудованию, работающему под избыточным давлением. В итоге я получила ответ из Ростехнадзора: "Ваши предложения учтены". Я была рада, счастлива: "Надо же, все учтено!" Когда я открыла, то увидела, что учтено единственное предложение по замене в формуле – при определении испытательного давления вместо расчетного поставили рабочее. Это единственное предложение, которое было учтено из всего этого целого комплекса предложений (*аплодисменты*), которые могли бы хоть как-то сбалансировать то, что получилось. А получилось вообще непонятно что: работать по этим ФНП невозможно. Итак, практически мы сейчас получаем переработанные документы, по которым невозможно работать. Я не с 20-летним стажем, я специалист в области неразрушающего контроля и безопасности эксплуатации уже более чем с 40-летним стажем. Это не называлось экспертизой промышленной безопасности.

Когда в начале 70–80-х годов введенные в строй производственные мощности начали вырабатывать назначенный ресурс, вот тогда и возникла на предприятиях проблема: а что же делать дальше? Согласно документам выработан ресурс. И начали обращаться в институты, которые помогали, проводили серьезные обследования оборудования, на базе этого разрабатывались методики, и на базе этих методик могли продлевать ресурс.

С.В. ШАТИРОВ

Наталия Николаевна, время...

Н.Н. КОЛОКОЛОВА

Я понимаю, что время, но, наверное, то, что я говорю, – это достаточно... Если здесь сидят эксперты, то каждый мог бы сказать то же самое. Сейчас у нас полный беспорядок.

Я еще добавлю. Вот у нас спросили: "Вы почему не подаете документы?" (*Аплодисменты.*)

А я знаю, что не пройду эту аттестацию не потому, что я не знаю нормативной базы...

С.В. ШАТИРОВ

Я хотел как раз этот вопрос Вам задать.

Н.Н. КОЛОКОЛОВА

...а потому, что я не занималась последние 20 лет публикациями, потому что я занималась экспертизой промышленной безопасности...

С.В. ШАТИРОВ

Публикации и экзамен давайте разделим.

Н.Н. КОЛОКОЛОВА

Потому что те вопросы, которые я посмотрела, – это вопросы не по экспертизе промышленной безопасности, а вопросы, которые надергали из всех областей аттестации по промышленной безопасности и свалили в одну кучу. И эксперт, для того чтобы хотя бы посмотреть, что же касается его области, должен перешерстить 14 500 вопросов и найти нужный ответ без ссылок на нормативный документ, который обосновывает правильный ответ, либо останется без вариантов ответа. Это непорядок. Таких аттестаций не должно быть.

С.В. ШАТИРОВ

Услышали. Спасибо.

Н.Н. КОЛОКОЛОВА

Давайте я внесу предложение. Помимо того, что я написала, у меня еще есть предложение. Было бы очень неплохо, если бы уже пошли... Ведь каждый эксперт проходит аттестацию по промышленной безопасности в своей территориальной аттестационной комиссии. Коль у нас так получилось, что эти скинутые в одну кучу, в один винегрет вопросы – это и есть фактически вопросы из всех областей аттестации по промышленной безопасности, давайте скажем, что критерий допуска, например, к каким-то уже собеседованиям, к аттестации (именно к аттестации, а не к сдаче вот этого бестолкового, никому не нужного экзамена) – это наличие аттестации в территориальных аттестационных комиссиях по округам и наличие хотя бы сейчас удостоверения об аттестации... единой оценки системы соответствия. Потому что люди работали. И когда...

С.В. ШАТИРОВ

Наталия Николаевна, услышали.

Н.Н. КОЛОКОЛОВА

Очень жаль, что я все-таки не сказала то, что, наверное, хотели бы услышать еще некоторые мои коллеги. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Храмов Юрий Сергеевич, генеральный директор саморегулируемой организации "Содействие развитию организаций промышленной безопасности Сибири".

Ю.С. ХРАМОВ

Уважаемый председательствующий, уважаемые представители Ростехнадзора, уважаемые участники слушаний! Когда Ростехнадзор начал борьбу за чистоту рядов экспертных организаций, добросовестные эксперты восприняли это позитивно. В вопросах освобождения рынка от недобросовестных участников интересы органа государственного надзора и интересы добросовестных экспертных организаций полностью совпадают. Однако методы, применяемые государственным органом, выдают с рынка скорее честных экспертов, чем шарлатанов. Прежде всего, Ростехнадзор стал требовать переоформления бессрочных лицензий на экспертизу. После 27 января 2015 года Ростехнадзор перестал вносить заключение экспертизы в реестр, если экспертная организация не переоформила лицензию. Обратим особое внимание, что отказ во внесении заключения экспертизы в реестр практиковался не по всей стране, а в некоторых управлениях Ростехнадзора. Это свидетельствует о том, что норма была трактована разными управлениями по-разному. Возникает вопрос: для какой цели вводится норма, которая может быть понята неоднозначно? Начинается необъяснимый для здравого смысла процесс переоформления лицензий. Ростехнадзор массово отказывает экспертным организациям в переоформлении лицензий по основаниям, имеющим явно неоднозначное толкование, другим же организациям лицензии переоформляют, закрывая глаза на те же самые основания. На этом фоне экспертные организации в регионах начинают посещать визитеры из некоторых московских структур, предлагают купить организацию или ее контрольный пакет, так как, по их утверждению, у Ростехнадзора всегда найдется основание для отказа в переоформлении лицензии, они это точно знают. Кроме того, уже тогда было заявлено, что грядет новая процедура аттестации экспертов, которую пройдут только подконтрольные им эксперты. Также стало известно, что эти структуры непосредственно участвуют в подготовке аттестационных вопросов и вообще самого механизма аттестации.

Постановление Правительства о порядке аттестации экспертов и вся последующая работа Ростехнадзора по разработке нормативных правовых актов для обеспечения его требований вызывает новую волну вопросов в экспертном сообществе. Ни одно из предложений,

поступивших от ведущих экспертов, экспертных организаций на этапе обсуждения нормативного правового акта на федеральном портале regulation.gov.ru, не было учтено. Например, замечания Минэкономразвития в заключении по оценке регулирующего воздействия Правил проведения экспертизы промышленной безопасности Ростехнадзором не учтены, и правила проведения экспертизы введены в действие. В декабре 2015 года Генеральная прокуратура признает такой факт коррупциогенным и требует от Ростехнадзора внести соответствующие изменения в нормативный правовой акт.

Начавшаяся аттестация по новой процедуре вызвала еще больше вопросов и недоумений. Одна из серьезных проблем, вызвавшая полное непонимание, – отсутствие разделения вопросов по областям аттестации. Для чего ввели ограничение по времени? На качество экспертизы это никаким образом не влияет. Зачем это сделано? Какую цель преследует Ростехнадзор, создавая систему, при которой аттестацию не могут пройти признанные всеми эксперты, но зато легко проходят представители избранных организаций? Создание лишь одной аттестационной комиссии для аттестации на базе центрального аппарата Ростехнадзора привело к возникновению необоснованных расходов у экспертных организаций, осуществляющих деятельность в Сибирском федеральном округе. Такие организации вынуждены нести существенные финансовые и иные издержки, связанные с направлением подлежащих аттестации работников в Москву.

Результаты уже проведенной аттестации экспертов вызывают сомнения. 70 процентов аттестованных экспертов представляют шесть компаний, входящих в ассоциацию "РИСКОМ", а остальные 30 процентов – 4 тысячи организаций, не связанных с этой ассоциацией. Многие эксперты аттестовались уже на три – пять областей аттестации. Возможно ли, чтобы один человек был экспертом сразу в большом количестве отраслей?

Сам термин "эксперт" подразумевает наличие доскональных знаний и опыта в своей сфере. Эксперт промышленной безопасности – это все равно что врач-диагност: он определяет состояние здоровья технического объекта. А может ли один врач быть специалистом во многих областях, а технический специалист быть экспертом в нескольких отраслях? Среди опытных экспертов это вызывает только печальную улыбку. Но результаты аттестации экспертов по новой системе показывают, что у государственного надзорного органа такие "многостаночники" не вызывают никаких вопросов и стали уже правилом, а не исключением. Основная масса кандидатов не может пройти процедуру аттестации по результатам первого этапа. На руки не выдается протокол с результатами сдачи экзамена. Отсутствует не только механизм апелляции результата экзамена, но сама возможность ознакомления с его результатами. Закрытость, непубличность процедуры

аттестации приводит к тому, что проходят эту процедуру только избранные. Причем кто их избирает – непонятно.

Пока этот процесс не принял необратимого характера, что негативно отразится на уровне промышленной безопасности, от имени экспертных организаций – членов "СРО Промбезопасность Сибири" предлагаю включить в итоговый документ парламентских слушаний следующие рекомендации.

Рекомендовать Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, первое, создать рабочую группу из представителей общественного совета при Ростехнадзоре, профессиональных объединений в сфере экспертизы промышленной безопасности и научно-исследовательских организаций для выработки предложений по совершенствованию нормативной и методической базы экспертизы промышленной безопасности и подготовке соответствующих изменений в порядок аттестации экспертов.

Приостановить процедуру аттестации экспертов. Рекомендовать Правительству Российской Федерации в связи со сложной экономической ситуацией, в условиях, когда наша промышленность остро нуждается в безостановочной работе для решения задач импортозамещения и роста экономики, внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2015 года № 509 в части установления переходного периода, до окончания которого будут действовать квалификационные удостоверения экспертов в области промышленной безопасности, выданные в рамках ранее де-факто признанной Ростехнадзором системы аттестации экспертов. Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо. Я, честно говоря, как представитель Сибирского региона хочу сказать Вам спасибо за конкретное, четкое выступление и четкие предложения. И коротко, и понятно. Спасибо.

Наиль Хадитович Абдрахманов, генеральный директор Ассоциации "Башкирская Ассоциация экспертов".

Н.Х. АБДРАХМАНОВ

Я сейчас понял, что некоторые выступающие нас хотят увести куда-то в сторону. Мы вообще-то приехали ради того, чтобы обсудить один вопрос – об аттестации экспертов. Сейчас нам говорят: вот это, вопросы тут какие-то... Понятно, что вопросы, но мы приехали обсудить один вопрос. Поэтому все и говорят про этот вопрос.

Я буду говорить о членах Башкирской Ассоциации экспертов. Многие вопросы, которые я хотел осветить, уже осветили, поэтому у меня четыре предложения (я их уже передал).

Первое (мы его уже поднимали) – о публикациях. По этому вопросу мы обратились в Генеральную прокуратуру. Ответ мы получили. Прокуратура признала наличие коррупциогенных факторов в этом нормативном документе, и на основании этого внесено требование об изменении данного нормативного акта с целью исключения выявленного коррупциогенного фактора.

Предложение: внести изменения как раз в ФНП "Правила проведения экспертизы промышленной безопасности". В настоящий момент, я понял, пока вопрос этот не решен, потому что кто подает заявки на аттестацию, они также должны представлять публикации.

Второе. Я полностью поддерживаю то, что нам озвучил Александр Геннадьевич Марков, разделить эти вопросы (14 тысяч) по областям аттестации экспертов, а иначе никто не сдаст, кроме тех, кто... где-то их готовят, в "пятом элементе" или где-то там. *(Оживление в зале.)*

Третье, что я хотел сказать. Я не согласен с тем, что сейчас сказали здесь, в президиуме, – что эти аттестованные 100 человек – это все нормально. В постановлении Правительства № 509 говорится о том, что услуга эта государственная и оказываться она должна на основании административного регламента. Регламента не было, но сегодня, говорят, он появился. Но те, кто аттестован до этого, ведь они не соответствуют... То есть требования Федерального закона № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг", согласно которому государственные услуги должны оказываться в соответствии с административными регламентами, не выполнялись и не выполняются пока.

Наше предложение: отменить результаты этих экзаменов в связи с тем, что они проводились по документу, не прошедшему регистрацию в Министерстве юстиции.

Четвертое. Об этом сегодня не говорили, но я все-таки скажу. Согласно постановлению Правительства № 509 об аттестации экспертов и ФНП (приказ Ростехнадзора № 266...) "Правила проведения экспертизы промышленной безопасности" установлены три категории экспертов в зависимости от класса опасности опасного производственного объекта.

Однако экспертизе промышленной безопасности подлежат не опасные производственные объекты, а объекты экспертизы, указанные в части 1 статьи 13 закона № 116. Поэтому вызывает сомнение целесообразность деления по категориям экспертов в области промышленной безопасности в зависимости от класса опасности опасного производственного объекта.

Предложение: необходимо обосновать целесообразность деления экспертов в области промбезопасности по категориям в зависимости от класса опасности опасного производственного объекта. Все, что я хотел сказать. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо.

Коллеги, у нас осталось два выступающих по программе, но слово просят представитель Министерства энергетики Мельников Дмитрий Александрович и профессор, доктор технических наук и председатель Общественного совета Ростехнадзора Грачёв Владимир Александрович. Я думаю, что нужно дать.

Пожалуйста, Владимир Александрович.

В.А. ГРАЧЁВ

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Я сегодня с радостью увидел опять I Съезд народных депутатов. *(Смех в зале.)* Я был руководителем секретариата и помню всё это безобразие, в результате которого... На митингах такие вещи не решаются. Этот митинговый характер сегодня мне очень многое напомнил. Мы тогда таких решений наприносили на этих митингах! Слава богу, я не голосовал ни за Декларацию о суверенитете России (хватило ума), ни за другие тоже. Поэтому сначала надо думать, а потом делать.

ИЗ ЗАЛА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

В.А. ГРАЧЁВ

Нет. А вот тут Вы ошибаетесь, не Ростехнадзор. Аттестация (порядок аттестации, жесткость аттестации) явилась следствием того, что очень много халтуры. Вы знаете, я уже приводил в своих выступлениях пример пожарного инспектора, который пришел, взял, ушел, на следующий день офис сгорел. 55 лет назад я в отделе главного энергетика работал, приходил инспектор из Госгортехнадзора или из газовой инспекции и проверял дело. Проверял. Вот этот пожарный, который пришел, которого я никогда не забуду, должен был проверить, посмотреть, как розетки, не висят ли "на соплях" и так далее. Он этого не сделал. На следующий день, после того как он проверил, после того как он подписал все, офис сгорел. Так что виноваты в значительной степени сами.

Что я хочу сказать? Я хотел высказать предложение, но его высказали уже до меня. Храмов Юрий Сергеевич, представитель Сибири, сейчас выступал, он правильно сказал: конечно, всю эту систему надо урегулировать. Я, как человек, преподающий в вузе уже более 40 лет, понимаю, что аттестация – это нужно. Я не сторонник ЕГЭ и не сторонник всех этих чрезмерных нововведений, но в то же время без аттестации нельзя. Халтура появилась на основе того, что не было правильно поставленной системы аттестации.

Поэтому прежде всего я поддерживаю постановку системы аттестации и поддерживаю предложение Храмова Юрия Сергеевича, что при общественном совете нужно создать рабочую группу по урегулированию создавшейся ситуации, разумеется, на основе тех рекомендаций, которые сегодня будут приняты, с учетом всех замечаний и с учетом участия наших специалистов из регионов. В частности, я приглашаю, как председатель общественного совета, Храмова Юрия Сергеевича и тех, кого еще рекомендуют наши регионы и так далее, участвовать в работе этой группы. Нужно ситуацию урегулировать. Но совершенно очевидно, что аттестация необходима. Хватит халтуру гнать! Халтуры полно.

ИЗ ЗАЛА

Да не поэтому...

В.А. ГРАЧЁВ

Поэтому все произошло. Поэтому!

ИЗ ЗАЛА

(Не слышно.)

В.А. ГРАЧЁВ

Надо урегулировать (механизм урегулирования есть), в том числе с участием общественности. Мы готовы этим заниматься. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо, Владимир Александрович. Вот – две минуты.

С МЕСТА

А можно?..

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, стоп! Мы идем по регламенту. Мы с вами уже выбиваемся из графика.

Дмитрий Александрович, пожалуйста. Министерство энергетики.

Д.А. МЕЛЬНИКОВ

Сергей Владимирович, я прошу Вашего согласия с места для дальнейшего сокращения продолжительности выступления.

С.В. ШАТИРОВ

Да нет, лучше все-таки выходите сюда. Мы Вас не видим.

Д.А. МЕЛЬНИКОВ

Сергей Владимирович, спасибо большое за возможность очень коротко донести озабоченность, о которой мы сейчас слышим, наших предприятий, работающих в сфере

электроэнергетики, в сфере угольной промышленности, в сфере трубопроводного транспорта, нефтедобычи, нефтепереработки. Это достаточно большая доля тех заключений, которые у нас в статистике фигурируют (более 300 тысяч), – по опасным объектам, которые эксплуатирует именно наша отрасль. И мы получаем достаточно тревожные сигналы от этих предприятий по двум направлениям.

Первое. Те конкретные люди, энергетики, которые эксплуатируют, несут ответственность за соблюдение при эксплуатации правил эксплуатации опасных производственных объектов, в том числе это не обязательно административная или гражданско-правовая ответственность, иногда и в более строгой форме. Конечно, ситуация, которая связана с надлежащей возможностью соблюсти эти правила, находится в сфере внимания министерства.

И второе. Мы с нашими коллегами с предприятий энергетики в связи с текущей ситуацией ведем работу по снижению издержек, для того чтобы снизить нагрузку и на бизнес, и на население с точки зрения оплаты энергоресурсов. И нам в ответ предприятия энергетики рассказывают, что у них при их работе, проведенной с нами по снижению издержек, появляются другие источники (или они их прогнозируют), которые ведут к увеличению этих издержек. И это очень популярная для нас тема в последнее время, которая связана с тем, что многие наши организации видят эту ситуацию, прогнозируют повышение стоимости, и во многом их оценка этой процедуры такая, что введена, по сути дела, запретительная процедура прохождения аттестации, которая не обеспечит достаточное количество экспертов.

Я не хочу повторять эти все процедурные замечания, которые были высказаны к этой процедуре, они, в общем-то, правильно, корректно обозначены теми людьми, которые ее проходят, и более профессионально. Мы погрузились ненадолго... то есть действительно не нашли аналогов для количества вопросов и отведенного для них времени. Хотели обратить внимание на то, что ряд вопросов скорее не свидетельствует о наличии у эксперта знаний, а носит какой-то дидактический характер и связан с его способностью запоминать справочную информацию, что вряд ли свидетельствует о знаниях.

Конечно, хочется обратить внимание на то, что некоторые действия сложно вообще представить себе, как, например, свалку вопросов, которые первоначально и в компьютерной программе разнесены по сферам ведения, а для подготовки участников они, наоборот, свалены все в одну кучу, и отсутствует какое-то деление.

Знаете, что хотелось бы предложить? Надо, конечно, повышать прозрачность. Эта ситуация, когда нет вообще никакого механизма верификации, вызывает совершенно

справедливое возмущение у людей. Многие из нас живут в Москве, и мы привыкли получать от ГИБДД штрафы, где написано, что тогда-то нарушил такой-то пункт правил на такой-то машине, следуя в таком-то направлении. Представьте, что вы стали бы получать список, что за последний месяц допустили 15 нарушений, с вас штраф – 15 тыс. рублей, а на вопрос, где вы оказались не правы, что вы нарушили, ответа нет. Конечно, это не нравится людям.

И мы хотели бы обратить внимание и посоветовать нашим коллегам из Ростехнадзора... Очень многие вопросы по улучшению процедуры, которые здесь были заданы, практически уже были пройдены в нашей стране, когда формировалась система ЕГЭ, этого независимого объективного обследования. Мы можем по-разному относиться к самой этой процедуре, но если такие решения приняты, то эти все вопросы – по количеству ответов, по порядку контроля – во многом уже прошли обсуждение, по ним понятны уже ответы, которые известны нашим коллегам из Минобрнауки. Я думаю, что они не откажутся поделиться этим опытом. И это поможет достаточно быстро внедрить это в практику и снять достаточно большое количество острых моментов.

Конечно, по логистике очень сложно что-то советовать, но нам бы, конечно, хотелось, чтобы наши предприятия сохранили возможность в нормальном режиме и за разумные деньги проходить необходимые процедуры и соблюдать требования эксплуатации опасных производственных объектов. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо.

Коллеги, все записавшиеся на выступления выступили. Мы услышали разные мнения по рассматриваемому вопросу. Практически все они касались вопросов проведения экспертизы опасных производственных объектов. Отступлений практически не было. По нашей традиции я предлагаю выступить представителю федерального органа исполнительной власти, который курирует практически все звенья этой работы – от лицензирования и работы экспертных организаций до проведения аттестации, фиксирования результатов, как мы сейчас понимаем, экспертизы в государственном реестре, проведенной работы.

Александр Леонидович, есть что сказать? Пожалуйста.

А.Л. РЫБАС

Конечно. Я для этого сюда и пришел, чтобы сказать. Вы мне дали чуть больше полномочий, чем у меня есть на самом деле.

Прежде всего, учитывая то, что у нас проходят парламентские слушания, я надеюсь, что буду выслушан. И прошу меня извинить, если я буду не очень структурирован в своем докладе, потому что я постараюсь все-таки пройтись и частично ответить на вопросы, которые прозвучали, и в рамках той компетенции, которая у меня есть, сказать, что (я гарантированно могу сказать) мы будем делать, о чем мне нужно будет доложить руководителю, естественно, и после этого будут приняты какие-то решения.

Я хотел бы попросить, конечно, понизить градус какой-то такой агрессивности, о чем сказал Владимир Александрович. Понятно, что есть объективные недостатки в той системе, которая реализуется. Вы же понимаете, когда объявляется такое собрание, вряд ли на него приедут те, кто всем доволен. Поэтому понятно, что в зале находится больше тех, кто при определенных выступлениях хлопает и восторженно что-то говорит. Это первое.

Второе, о чем бы я хотел сказать, прежде чем начну говорить о сутевых вещах. Не надо смотреть на Ростехнадзор как на какое-то вселенское зло, потому что (здесь представители Ростехнадзора присутствуют) вы прекрасно понимаете, что все те документы, которые разработаны, – это плод работы заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. Как говорил в свое время Виктор Борисович Христенко (правда, цитирующие авторитеты демонстрируют не ум, а память): "Верблюд – это арабский скакун, прошедший процедуру межведомственного согласования". Поэтому, естественно, там недостатки какие-то присутствуют.

Теперь что касается нашего отношения к экспертизе. Основной докладчик уже сказал, что мы смотрим на экспертизу промышленной безопасности не как на рынок, для нас это элемент промышленной безопасности. Мы понимаем, что роль этой экспертизы будет возрастать, и она возрастает, ну, как минимум по двум причинам.

Первое. Правительство четко взяло курс на то, чтобы внедрять новые методы контрольно-надзорной деятельности, в частности, речь идет о риск-ориентированном подходе. Без объективной информации о состоянии наших опасных производственных объектов реализация этого подхода в динамической модели невозможна, в статической модели – более или менее да.

Второе. Сегодня, вы знаете, непростая ситуация в экономике, и понятно, что тех инвестиций, которые, мы предполагали, пойдут на обновление фондов, не будет. Значит, естественно, продление ресурса и так далее – все это будет во многом зависеть от того, как будет проведена экспертиза. Поэтому мы это всё прекрасно понимаем.

Теперь моя позиция по поводу правовой базы. Я прошу просто понять меня. Я слушал внимательно, никого не перебивал. Лично моя позиция такова: я считаю, что правовая база,

необходимая для того, чтобы осуществлять аттестацию экспертов (у нас же все свелось к экспертизе почему-то, наверное, самый больной вопрос, хотя тематика стояла гораздо шире), достаточна. Есть закон и есть постановление Правительства (я считаю, неплохое постановление Правительства). Согласен, что нам нужно посмотреть и доработать те нормативные правовые акты, которые выпущены во исполнение постановления Правительства, они, естественно, требуют совершенствования.

Услышьте, пожалуйста, меня: самолет хвостом вперед не полетит. Потому что это была не наша инициатива, не Ростехнадзора, – ввести аттестацию (она не государственная, но аттестация в установленном Правительством порядке), это была инициатива, которая шла от нашего общественного совета, от тех экспертов, кто работает на рынке. Вы сами говорили, что многие... И были споры: давайте мы в СРО переведем или, может быть, будет государство этим заниматься. Я вам скажу честно: я не всю жизнь на госслужбе, восемь лет в науке у меня прошло, в том числе пусть я в государственном... но в бизнесе поработал, я и здесь был, и там был, я концептуально за СРО, за саморегулируемые организации. Но эти саморегулируемые организации работают там, где есть ответственное и честное отношение у тех, кто... я не знаю, цеховики, эксперты, где есть профессиональное сообщество. Вы прекрасно знаете, что частично рынок, и очень сильно, криминализован, и какие-то никому не нужные экспертизы заказывают. По Комсомольску-на-Амуре пришли к нам, принесли восемь заключений экспертизы на восемь объектов, которых 10 лет уже нет в реестре ОПО, а деньги за это заплачены.

Или вот это пресловутое – что у нас одна аттестационная комиссия, она находится в Москве, надо ехать, тратить деньги... Ну, слушайте, мы тоже все прекрасно знаем, об этом осведомлены. Вот недавно я вынужден был (вы не думайте, что мне приятно, и я раздуваюсь от своей значимости) давать интервью и комментировать, когда Life News в уважаемой организации при МГТУ имени Н.Э. Баумана... зашли и там договариваются за 60 тыс. рублей без сдачи экзамена эксперту выдать удостоверение. Это опять же к вопросу, когда мы первоначально говорили: а давайте...

С МЕСТА

Сейчас уже 500 тысяч. *(Оживление в зале.)*

А.Л. РЫБАС

Дайте, пожалуйста, я договорю. Вот эту мысль я проводил, когда... спасибо, что площадку предоставили и второй канал, когда было "Утро России", и РБК. И когда говорят, что надо ехать в Москву... Слушайте, у нас экспертов, сказали (мы, правда, точно не знаем), –

7,5 тысячи. А у нас докторов наук, наверное, 13 тысяч и все ездят в ВАК, и ничего. Значит, если готовы за 500 тысяч... *(Оживление в зале.)*

Подождите, коллеги, не перебивайте, пожалуйста, я вас прошу, мы же люди интеллигентные, у нас же не ток-шоу. Значит, 500 тысяч за удостоверение без выезда куда-то заплатить, получается, готовы, а пошлину 1300 рублей, приехать и сдать экзамен... Я сейчас пока не касаюсь того, что там есть недостатки, мы сейчас об этом поговорим, где там чего можно "довернуть". Можно один раз в пять лет прилететь, заодно в Третьяковскую галерею на выставку Серова сходить, ее сейчас продлили.

С МЕСТА

Поздно.

А.Л. РЫБАС

Но сейчас-то поздно, да.

Теперь смотрите... Вот мы говорим: 4500 организаций у нас. Я не знаю, много это или мало, я опять же говорю: мы в вопросы бизнеса не лезем. Но мы же этот анализ тоже видим: из этих 4500 организаций, ну, 200 работают ударно, проводят большое количество экспертиз, еще где-то 200. Ну, организаций 400 работает, а остальные – одна-две экспертизы, вообще ноль. Создаются, потом исчезают, понимаете?

Дальше. Хотите – верьте, хотите – нет, я вам как на духу говорю. Здесь были высказывания, что 70 процентов людей от какой-то там одной организации, от одной ассоциации идут. Послушайте, аттестационная комиссия принимает квалификационный экзамен у физического лица. Список в реестре присутствует. Берите на работу тех, кто сдал. *(Шум в зале.)*

Подождите, подождите...

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, внимание! Спокойно.

А.Л. РЫБАС

Теперь по содержанию вопросов и по времени. Здесь есть о чем разговаривать. По поводу встреч с экспертным сообществом.

Как мы и договаривались, я сейчас подтверждаю, что желательно, конечно, все-таки дождаться выхода рекомендаций парламентских слушаний. Я лично готов встречаться. В этом зале нет ни одного человека, который может сказать, что он мне позвонил – и я отказал во встрече.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Есть. Это я, Константин Курченков.

А.Л. РЫБАС

Константин Курченков, мы с Вами встречались три раза. И после Вашего недостойного предложения мне я с Вами встречаться перестал.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

Что Вы говорите!

А.Л. РЫБАС

Да, я Вам это говорю.

С.В. ШАТИРОВ

Все, коллеги, заканчиваем полемику.

К.Ю. КУРЧЕНКОВ

(Микрофон не включен. Плохо слышно.) Недостойный ваш сегодняшний механизм аттестации, коррупционный, если называть вещи своими именами, а Вы нам тут дальше втираете, извините меня.

С.В. ШАТИРОВ

Коллеги, закончили.

А.Л. РЫБАС

Вот этого слова "втираете" я не понимаю.

С.В. ШАТИРОВ

Не надо переходить к полемике, коллеги.

А.Л. РЫБАС

Теперь по поводу публикаций. Опять касаюсь той же темы ВАК, она присутствует. Если эксперты считают, что не надо обмениваться мнениями... Ведь записано в документах таким образом... там не указано в каких конкретных изданиях. Любая организация может у себя, я не знаю, стенгазету создать, после этого вывесить в Интернете... *(Оживление в зале.)* Нет, подождите...

С МЕСТА

А смысл?

А.Л. РЫБАС

Смысл простой. Я вам скажу. Я специально захватил... Вот здесь энтузиасты этого дела находятся – профессор Кловач, профессор Печеркин. Они выпускают информационный бюллетень. На сегодня это единственное издание, где публикуются результаты технических исследований. Его никто не покупает, никому не нужно.

С МЕСТА

Почему? Покупаем.

А.Л. РЫБАС

Да? Кто? *(Оживление в зале.)* Подождите... Что плохого в том, что будут публиковаться результаты работы, какие-то выводы из этого?

По поводу того, что за эти публикации надо платить. Ну, если вам некуда девать деньги, – платите. Я скажу по своему опыту: я за последние два года три статьи опубликовал, причем две – сфера моих научных интересов (она лежит вне поля деятельности Ростехнадзора), и я нигде ничего не платил. Журнал "Международная жизнь", сборник, который в РУДН выходит. Если вы напишете достойную статью, платить не надо. Ну, бог с ним, если вы считаете, что это не нужно, что это обременение, хорошо, пусть это будет так.

По поводу временных параметров мы можем поговорить.

По поводу того, что одна аттестационная комиссия (я уже об этом сказал)... В принципе она может быть выездной. *(Оживление в зале.)* Здесь у нас на самом деле вопрос финансирования достаточно остро стоит, потому что нам же нужно как-то обеспечить все это – выезд специалистов... Не в каждом регионе есть, например, специалисты, которые могут войти в состав комиссии. Предложение по поводу того, чтобы как-то более правильно ее формировать (я сейчас этого коснусь), я поддерживаю двумя руками.

Что еще было? Ввести переходный период. Коллеги, вы тоже еще имейте в виду, что я все-таки государственный служащий, мне не очень этично освещать некоторые вопросы, которые касаются деятельности других федеральных органов исполнительной власти. Допустим, когда говорят: зачем нужно решать какие-то задачки?.. Мы первоначально предлагали, что в требованиях к тому, кто пишет заявление, должно быть записано, что у него должно быть высшее техническое образование. Нам говорят: "Нет, мы вычеркиваем". Ну, мы не можем согласовать. Когда мы прописали переходный период, нам его тоже вычеркнули. Но я вам хочу сказать, что переходный период... *(Оживление в зале.)* Нужно, да, но он... *(Оживление в зале.)* Я понимаю. Но, понимаете, получается, я был там за Россию ответчиком. Но по факту этот переходный период, вы же видите, сам образовался, потому что в начале октября все вопросы были вывешены. Кстати говоря, эти вопросы... Если не вопросы сами... Почему трудно сами вопросы разбить по областям аттестации? *(Оживление в зале.)* Послушайте, не торопитесь. Там перечень документов, которые нужно изучить, разбит по областям. Потому что по признакам опасности есть много пересечений в разных областях аттестации.

Теперь что я еще хотел бы сказать? Честно говоря, по идее, хотелось бы, конечно, чтобы все-таки экспертные организации были достаточно сильными, мощными, крупными (не эти однодневки), чтобы они могли реально проводить экспертизу.

Более того, нам бы хотелось, если что-то случилось, чтобы мы могли через три года найти того, кто эту экспертизу проводил. И я хочу сказать, что мы так и будем делать: когда что-нибудь произойдет, если это будет вина экспертов, мы просто будем приглашать тех людей, которые проводили экспертизу, чтобы они в глаза смотрели тем детям, которые лишились отца или матери, когда произошла авария. А если они будут отказываться приезжать, мы будем просто информацию вывешивать, чтобы знали, кто это делал. Потому что вы сами видите, что всегда очень трудно на самом деле установить такой порядок, который бы удовлетворял всех. Да, есть масса заслуженных людей, и им, может быть, даже и зазорно какие-то экзамены сдавать. Но когда ты пишешь инструкцию, ты ее пишешь для неопределенного круга лиц. Согласен, что у нас есть бюрократизм, когда не реагируют... Допустим, Наталия Николаевна предложения дала, и, как издевательство, из предложений на 20 листах приняли... изменили одно слово. Что я могу сказать? Безобразия. Будем с этим бороться и это искоренять.

Теперь что касается (я говорил и сейчас готов подтвердить) совершенствования вопросов, приведения их в какой-то порядок. Да, мы готовы работать.

По времени, которое выделяется. Здесь сказали про ЕГЭ. Мы на самом деле на ЕГЭ-то и базировались, там даже жестче, как говорится, временные нормативы. Мы скидочку для этого сделали. Но мы посмотрим. Можно, например, останавливать время, когда машина работает, чтобы человек мог какую-то паузу взять, добавить это время.

Более того, я вам скажу так (только без обид): очень часто приходят и говорят: "Это невозможно!" И очень часто похожее бывает: я сам "Доктора Живаго" не читал, но я не согласен. У нас же есть статистика: за 113 минут в среднем люди сдают из 120. Вот те, кто сдал... Я сейчас не хочу здесь отвечать на вопросы, натаскали ли они себя, изучали ли они, но они эту нормативно-правовую базу прочитали, они ее изучали. Больше попыток делать. Я лично поддерживаю и буду руководителю докладывать. Например, сделаем таким образом: если компьютерное тестирование прошел, но не смог решить задачи, чтобы это было зачтено и можно было бы, допустим, еще две попытки сделать – в течение одного месяца еще раз сделать, не уплачивая дополнительно пошлину. Но если и второй раз не прошел, то, как говорится, прогорает все.

По поводу механизма апелляции абсолютно поддерживаю. А мы и сами из-за этого мучаемся. У нас уже было два случая, когда комиссия, которая на третьем этапе собирается,

рассматривала обращения. Ответ не совпал с ответом на ситуационную задачу, но человек доказал, что логика его размышления была верной. И для нас тоже нужно этот механизм установить, потому что, получается, здесь присутствует как бы субъективный элемент. Мы пошли навстречу, комиссия проголосовала. Но от субъективизма вообще в целом отстраниться не удастся. Та же самая система, которая имеет не очень благозвучное для русского уха название – ЕСОС (единая система оценки соответствия), предполагает гораздо больший субъективизм, когда один человек принимает экзамены...

РЕПЛИКА

Там же три письменных экзамена.

А.Л. РЫБАС

Я понимаю, три письменных экзамена, но я сейчас свое мнение высказываю, коллеги.

Далее – протокол результатов. Да, подтверждаю, что это правильно.

Мне буквально вчера руководитель поставил задачу. Он сказал: я хочу при себе создать совет по вопросам экспертизы промбезопасности. Это такой совет, который не будет решать какие-то чисто технические вопросы, который будет при нем, и чтобы туда вошли авторитетные люди из экспертного сообщества.

У меня просьба такая: организуйтесь, пожалуйста, пусть ко мне после этих слушаний подойдут Наталия Николаевна, Владимир Семенович, Андрей Станиславович. Выберите из своей среды пять-шесть человек (когда соберется человек 100, это вообще будет не разговор) – представителей крупных ассоциаций, и приходите ко мне, будем разговаривать, будем договариваться, как нужно править. Но то, что это безобразие, которое образовалось из-за того, что на рынке...

Я понимаю, добросовестным экспертам неприятно это слушать, неприятно, когда начинают говорить про каких-то псевдоэкспертов. Но вы же знаете, что они есть. Поэтому, может быть, что-то неудачно в этой процедуре получилось, но я категорически против того, чтобы отменять какие-то результаты. Во-первых, мы нарушаем права тех людей, которые уже сдали, они не виноваты в том, что по этой процедуре прошли. Во-вторых, никаких нарушений действующего законодательства нет, мы базировались четко на положениях постановления Правительства. А если документы, которые мы в установленном порядке куда-то вносим, где-то три месяца лежат, вы простите, мы не можем остановить эту процедуру, потому что мы обязаны... С 9 июня вступило в силу постановление, уже 10 июня к нам начали поступать заявления. Что нам делать? Мы не можем не исполнять постановление Правительства.

Поэтому у меня просьба ничего не драматизировать, не делать из Ростехнадзора исчадие ада.

Кстати, Ваше выступление очень хорошее и очень правильное. Как сказал один человек: "Я несколько раз слышал о себе правду, и она мне не понравилась".

Мы будем работать вместе. Я всех приглашаю к сотрудничеству для того, чтобы все, что на этом рынке дискредитирует нашу работу, было вычищено, а работа чтобы шла и не останавливалась. У нас такая возможность и время для этого есть.

Теперь я хочу ответить на единственный конкретный вопрос, который мне поступил. Мне задали вопрос: если Минюст зарегистрировал сегодня административный регламент, определяющий порядок аттестации экспертов, значит ли это, что теперь с 5-го числа прекращается внесение в реестр заключений экспертизы, подписанных неаттестованными экспертами? Отвечаю: не значит, потому что это начнется тогда, когда будет утвержден административный регламент ведения реестра заключений экспертизы промышленной безопасности.

Поэтому, коллеги, надо работать быстрее, пока действуют такие правила. Идите на экзамен. А за это время нам надо подправить... Переходный период был с октября по... он и сейчас длится. *(Шум в зале.)*

Слушайте, мы принимаем экспертизу. Мы работаем с экспертными организациями, у которых бессрочные лицензии. Как правило, все эти организации (я уж вам открытым текстом говорю) относятся к малому и среднему бизнесу, у которого трехлетние каникулы на проведение проверок.

Коллеги, работаем вместе для того, чтобы мы могли навести в этой области порядок, – вычистить оттуда криминал и убрать предпосылки для всяких аварий. Я закончил. Спасибо за внимание.

С.В. ШАТИРОВ

Спасибо, Александр Леонидович.

Коллеги, внимание! *(Шум в зале.)* С вопросами мы закончили. Я должен подвести итоги.

Коллеги, я считаю, что мы провели сегодня очень полезное мероприятие, и еще раз хочу вернуться к тому, что, в общем-то, подвигло на включение этой темы в столь серьезный список мероприятий Совета Федерации.

Первое, конечно, – это то, что за эти годы – 2013-й, 2014-й и 2015-й – мы подошли к либерализации рынка экспертных услуг, и самое главное – что в вопросах промышленной безопасности. Это первое, что напрягло, почему мы включили этот вопрос и почему отслеживали

ситуацию в этом секторе. Мой коллега сказал, что мы как бы узко его смотрели, узко смотрели вопросы, связанные с экспертизой. Но, судя по всему, мы смотрели именно то, что сегодня волнует и общественность, и экспертное сообщество, и нас, как законодателей, и, безусловно, федеральный орган исполнительной власти, который уполномочен на эту работу.

Поэтому я считаю, что сегодняшнее мероприятие крайне полезно. Я думаю, что это была первая публичная – на уровне верхней палаты нашего парламента – встреча с экспертным сообществом. Безусловно, в перспективе та команда, которая сегодня руководит Ростехнадзором, столь значимые вопросы будет многоступенчато опробовать, проверять и с общественностью, и с экспертным сообществом на разных площадках, в том числе и в Общественной палате. Это неплохо.

Я в пример в этом отношении привожу железнодорожников: насколько важные и сложные вопросы, и насколько они скрупулезно их проводили в жизнь! И я это на себе испытывал. Я очень сложно относился к высокоскоростному и скоростному движению. Но насколько они тщательно подготовили, насколько они подготовили доказательную базу! Это действительно была серьезная, большая работа. Когда это затрагивает людей и комплекс важнейших вопросов безопасности в промышленности, здесь надо тратить время, заниматься и доводить все до людей и до точки, понятной для всех.

Поэтому мы будем продолжать работать над нашими рекомендациями. Вы сейчас видите на экране нашу электронную почту, просьба пометить ее. Ваши предложения будут изучены, мы создадим группу, которая будет готова... У нас при комитете есть экспертный совет. И, безусловно, представители Ростехнадзора, и, если желаете, кто-то из вас, пожалуйста, по электронной почте скидывайте предложения и информируйте о желании поучаствовать в этой работе. Мы в течение как минимум двух недель доработаем рекомендации, а вас просим в течение пяти-шести дней подать нам предложения.

В этом отношении я думаю, что сегодня при всей сконцентрированности вопросов, выступлений и поднятых вопросов выявился один главный фактор: то, что требовалось заниматься вопросом экспертизы промышленной безопасности, ни у кого не вызывает сомнений. Никто не апеллировал к тем федеральным законам, которые мы приняли. Речь идет о механизмах и о порядке проведения этих мероприятий, а это, безусловно, возможно дорабатывать и требует определенной доработки.

Что очень важно, что красной линией прошло и что мы обязательно пропишем в наших рекомендациях – это прозрачность. Непрозрачное ведение столь важной работы со всех точек

зрения сегодня в нашем обществе недопустимо. Процедура должна быть абсолютно прозрачной. И если человек не сдал экзамен, нужно сказать, почему он его не сдал, в чем он ошибся. Это должно быть в принципе абсолютно четко выполнено и прописано, я глубоко в этом убежден.

Поэтому, уважаемые коллеги, мы продолжим работу, продолжим работу с вами в этом направлении и будем смотреть, как дальше развивается законодательная база.

Коллеги, у вас что-то есть добавить?

Спасибо большое за участие. *(Аплодисменты.)*
